Организация Объединенных Наций A/72/PV.101

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

101-е пленарное заседание
Вторник, 26 июня 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Лайчак . . . . . (Словакия)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 118 повестки дня

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций

Доклад Генерального секретаря (A/72/840)

Проект резолюции (A/72/L.62)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать членов Ассамблеи о том, что, как об этом говорится в моем письме от 25 июня 2018 года, решение по проекту резолюции A/72/L.62 будет принято немедленно после того, как я сделаю свое заявление, после чего мы проведем прения по данному пункту повестки дня.

Это шестой обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, и уровень активности и участия, которые мы наблюдали в последние несколько недель, свидетельствует о том, что эта Стратегия сейчас столь же важна, как и всегда. Прежде всего я хотел бы поблагодарить наших двух самоотверженных координаторов — посла Кая Сауэра (Финляндия) и посла Симу Сами Бахус (Иордания). Я также хотел бы отметить всю ту работу, которую проделывают государства-члены в рамках этого процесса — усилиями своих дипломатов здесь, в Нью-Йорке, и делегаций, прибывших из их столиц. Перед тем как мы примем последний проект резолюции по этой Стратегии, я хотел бы высказать три замечания.

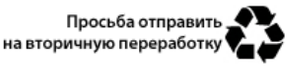
Во-первых, я хотел бы повторить, что Глобальная стратегия не является глобальным решением. Этот документ — не волшебная формула и, безусловно, не свод правил. Дело в том, что терроризм — очень сложное явление. Он не связан ни с какой страной, религией или этнической группой. Он притерпевает изменения в зависимости от периода, месяца или года, географического местонахождения и конкретной террористической группы. Поэтому единый для всех подход никогда не работает и поэтому Стратегия не предполагает попыток принять таковой.

Каждая страна и правительство реагирует на терроризм по-своему, но ни одна страна не может быть застрахована от терроризма, ни одна страна не может знать ответы на все вопросы, и поэтому важнейшую роль играет международное сотрудничество. Если мы будем работать вместе, то мы будем сильнее, и эта Стратегия дает нам для этого возможность. Она определяет наши общие цели, позволяет нам расставить приоритеты и дает нам всеобъемлющую картину будущего. Доклад Генерального секретаря (A/72/840) и сегодняшние прения в Генеральной Ассамблее также являются ценными инструментами. Они позволяют нам держать руку на пульсе этой проблемы, извлекать уроки из национального опыта и слышать мнения и тревоги друг друга.

Мое второе замечание сегодня касается места Организации Объединенных Наций в контртерро-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

18-19748 (R)



ристических усилиях. Мы не можем уклоняться от этого вопроса; мы должны вплотную заняться им. Откровенно говоря, роль Организации Объединенных Наций в отношении борьбы с терроризмом неоднозначна. Этого явления не было, когда был подписан Устав Организации Объединенных Наций. Так что Организации пришлось приспосабливаться, причем быстро. Почти 17 лет назад в нескольких милях отсюда произошли события, которые изменили ход истории. События 11 сентября не положили начало терроризму, но тогда, как я полагаю, мир в первый раз действительно осознал масштабы этой угрозы. С тех пор мы стремимся определить соответствующую роль Организации Объединенных Наций и обеспечить надлежащий баланс в принимаемых ею мерах.

Мы должны и впредь прилагать эти усилия. Однако простая истина заключается в том, что есть потребность в этом имеется. Многие государства-члены активно ищут поддержки со стороны Организации Объединенных Наций. Контртеррористические механизмы Организации Объединенных Наций проводят очень полезную работу — от развития потенциала молодежных групп до предотвращения воинствующего экстремизма и разработки практических руководящих принципов для национальных ведомств. Кроме того, в рамках нашей собственной системы проводится работа по рационализации и развитию. Благодаря инициативе Генерального секретаря о реформировании было создано новое Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций, и теперь у нас есть единый центр, который будет выполнять важнейшие координационные функции.

Мое третье замечание — это, скорее, предупреждение. Мы не можем позволить себе недооценивать угрозу, с которой мы сталкиваемся. Мы все читаем доклады. «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) потеряло большую часть территории. Теперь оно находится в гораздо менее выгодном положении, чем тогда, когда мы в последний раз пересматривали Стратегию (см. A/71/PV.94). Так, если бы это была традиционная война, мы могли бы сказать о том, что ИГИЛ ее проигрывает. Но вот в чем дело: терроризм не имеет ничего общего с традиционной войной. ИГИЛ, «Аль-Каида» и связанные с ними организации показали, что они представляют собой нетрадиционные угрозы безопасности. Они используют методы, которые мы могли себе представить только в худших кошмарах. Они нарушают все законы человечества. Они доказали свою способность адаптироваться к новым условиям и ситуациям.

Поэтому мы не можем позволить себе почивать на лаврах. Угроза будет сохраняться и, как и прежде, будет меняться со временем. Возникнут новые тенденции, технологии и угрозы, но также и возможности для поиска новых решений. Мы должны сохранять контроль над всем этим. Нам нужно работать друг с другом. Нам нужно проводить сравнения и сопоставления. Нам нужно объединить наши возможности и опыт. Мы должны четко дать понять, что мы не готовы мириться и не будем мириться с международным терроризмом.

Где еще заявить об этом, как ни в этом зале? В Генеральной Ассамблее каждое государство-член имеет право голоса, что иногда приводит к длительным процессам — эксперты здесь хорошо знают, о чем я говорю — но наши результаты легитимны, и наш голос звучит громко. Поэтому я благодарю всех за присутствие в этом зале. Давайте добиваться того, чтобы эта стратегия осуществлялась на местах, давайте и впредь сообща выступать против терроризма.

Сейчас Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции A/72/L.62, озаглавленному «Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций». Чтобы обеспечить бесперебойную работу и воспользоваться тем, что по проекту резолюции имеется консенсус, мы убедительно просим делегации, желающие выступить с разъяснением позиции, сделать это в заявлениях, с которыми они выступят в ходе прений. Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции.

Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснением позиции до принятия решения по данному проекту резолюции, я хотел бы напомнить делегациям о том, что такие выступления ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Проект резолюции об обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (A/72/L.62) должен послужить руководством в глобальных

усилиях по борьбе с терроризмом и предупреждению воинствующего экстремизма, а не очередной платформой для несправедливой критики Израиля в Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты не могут согласиться с противоречивой ссылкой на иностранную оккупацию в тридцать шестом пункте преамбулы проекта резолюции. Эта ссылка на иностранную оккупацию служит для оправдания террористических актов, которые категорически не приемлемы ни при каких обстоятельствах, и подрывает законное право государств-членов на самооборону. В этой связи Соединенные Штаты отмежевываются от консенсуса по тридцать шестому пункту преамбулы проекта резолюции. Мы должны отвергать все террористические акты, а не выбирать, какие из их форм и проявлений являются преступными и неоправданными. Ничто не оправдывает терроризм.

Г-жа Фурман (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить координаторов и их преданных делу сотрудников и выразить признательность за напряженную работу, вложенную в проект резолюции A/72/L.62. Израиль понимает, что в этот процесс были вложены огромные усилия, и признает чрезвычайно сложные переговоры, которые продолжались в течение последних нескольких недель. Мы принимали участие во всех переговорных сессиях и совещаниях, точно так же, как и два года назад, когда мы вели переговоры по предыдущему обзору Контртеррористической стратегии.

Я хотела бы напомнить Ассамблее о том, что два года назад в резолюции 70/291 были учтены «красные линии» всех делегаций, за исключением одной — нашей делегации. Два года назад мы ясно дали понять, что не можем согласиться с тридцать третьим пунктом преамбулы, поскольку он служит оправданием терроризма и выделяет одну страну (см. A/70/PV.110). В связи с этим мы дистанцировались от тридцать третьего пункта преамбулы резолюции 70/291 два года назад, и мы официально заявляем, что сегодня мы вновь дистанцируемся от аналогичного тридцать шестого пункта преамбулы проекта резолюции этого года.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением позиции до принятия решения по данному проекту резолюции.

Сейчас Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции A/72/L.62, озаглавленному «Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций». Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет утвердить его?

Проект резолюции A/72/L.62 принимается (резолюция 72/284).

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить искреннюю признательность послам Симе Сами Бахус (Иордания) и Каю Сауэру (Финляндия), которые выступили координаторами неофициальных консультаций, продемонстрировав прекрасные способности и большое терпение в ходе проведения обсуждений и сложных переговоров по данному проекту резолюции. Я также благодарю все государства-члены за их ценное содействие достижению договоренности по этому проекту резолюции.

Сейчас мы заслушаем заявления после принятия резолюции.

Г-н Сауэр (Финляндия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы доверили мне и моей коллеге-сокоординатору Постоянному представителю Иорданского Хашимитского Королевства послу Симе Сами Бахус выполнение важной обязанности по координации шестого обзора Глобальной контртеррористической стратегии от Вашего имени. Это был длительный, сложный, но также интересный и важный процесс, который высветил решающую роль Генеральной Ассамблеи в объединении международного сообщества на борьбу с международной террористической угрозой. В качестве координаторов посол Бахус и я хотели бы поблагодарить все делегации за их неоценимые усилия, гибкость и поддержку в работе над этим важным вопросом. Это было коллективное действие. Сотрудничество, общность целей, единство и солидарность Ассамблеи и Организации Объединенных Наций являются единственной основой для работы над искоренением такого зла, как терроризм. Это был первый обзор, чье проведение было запланировано после учреждения Контртеррористического управления, и мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря Воронкова и Контртеррористическое управление за

их активную техническую поддержку, оказанную нам как координаторам.

Как отметил Генеральный секретарь весной этого года в своем докладе об осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (A/72/840), терроризм является одним из наиболее серьезных вызовов нашего времени. Ни одна страна не застрахована от этой угрозы, и ни одна страна не в состоянии справиться с этой проблемой в одиночку. Генеральный секретарь также подчеркнул, что терроризм, а также необходимость поиска эффективных средств борьбы с ним действительно является той проблемой, которая фактически объединяет все международное сообщество. Как сокоординаторы мы полностью разделяем мнение Генерального секретаря. В ходе нашей работы мы не раз убеждались в том, что, несмотря на различия во мнениях, все государства-члены стремятся к достижению общей цели. Консенсусный документ по итогам обзора прогресса в осуществлении Глобальной стратегии является критически важным и весьма ценным. Я хотел бы остановиться на нескольких ключевых аспектах консультационного процесса.

Сразу же после своего назначения в прошлом году мы приступили к консультациям с делегациями по их общей позиции. В феврале, марте и апреле мы провели многочисленные двусторонние совещания с миссиями и региональными группами, с тем чтобы лучше понять их приоритеты, озабоченности и позиции. Пятнадцатого мая мы провели наше первое неофициальное заседание, вслед за которым состоялись интенсивные переговоры на уровне экспертов. Текст резолюции 72/284, вынесенной на наше рассмотрение сегодня, окончательно доработан и в прошлую пятницу был представлен Вам, г-н Председатель.

Первым шагом в нашей работе стала реструктуризация проекта резолюции, чтобы придать ей более последовательный и логичный характер. Мы с удовлетворением отмечаем, что это техническое новшество было положительно воспринято государствами-членами и что теперь проект резолюции лучше отражает структуру первоначальной Глобальной стратегии и всех ее четырех составляющих. Мы надеемся, что в ходе будущих обзоров эти практические изменения помогут сделать из этого проекта резолюции полезное руководство для государств-членов в их усилиях по борьбе с терроризмом.

Учитывая, что это была коллективная работа, я хотел бы теперь передать слово своему коллеге послу Бахус для завершения нашего совместного выступления. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить ее с днем рождения и пожелать ей всего самого доброго.

Председатель (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к поздравлению представителя Финляндии в адрес представителя Иордании.

Г-жа Бахус (Иордания) (*говорит по-английски*): Я хотела бы вслед за своим коллегой Постоянным представителем Финляндии послом Сауэром поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы доверили нам важную задачу по координации шестого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Выступая в роли координаторов и неизменно отдавая себе отчет в сложности и остроте угрозы терроризма и в безотлагательной необходимости сплочения рядов мирового сообщества на борьбу с ним, мы стремились организовать переговорный процесс таким образом, чтобы отразить самые насущные угрозы и тенденции в области международной борьбы с терроризмом. В ходе нашего первого чтения мы определили ряд вопросов, которые требовали более углубленного обсуждения, чем остальные. Такие обсуждения проводились в небольших группах под руководством разных делегаций. Все делегации демонстрировали большой интерес к обсуждениям и неизменную готовность находить точки соприкосновения, несмотря на определенные разногласия и очень сжатые сроки. Мы считаем, что работа в небольших группах способствовала большей открытости дискуссии и более активному участию в ней. Мы хотели бы выразить нашу глубокую признательность всем делегациям, которые руководили прениями в небольших группах или участвовали в них, и искренне поблагодарить их за проделанную работу.

В небольших группах обсуждались и дорабатывались формулировки, касающиеся контртеррористической архитектуры Организации Объединенных Наций и наращивания потенциала, строительства гражданского общества и гендерной проблематики, противодействия финансированию терроризма, жертв терроризма, информационно-ком-

муникационных технологий и контрпропаганды, а также угроз и тенденций, связанных с иностранными боевиками-террористами. Темой одного из обсуждений было предупреждение насильственного экстремизма во всех тех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма. Государства-члены потратили много часов в стремлении доработать формулировки пятого обзора (резолюция 70/291). Однако они не пришли к компромиссу по новым формулировкам в части предотвращения насильственного экстремизма. Поэтому пришлось вернуться к важному компромиссу, достигнутому два года назад, и придерживаться его. Мы также достигли компромисса по многим другим важным вопросам, включая перемещение иностранных боевиков-террористов, противодействие финансированию терроризма, оказание поддержки жертвам терроризма и противодействие распространению террористических идей.

Поскольку все государства-члены согласны с тем, что Организация Объединенных Наций является единственной глобальной площадкой для активизации наших многосторонних мер реагирования на явление терроризма, необходимо обеспечить, чтобы учреждение Контртеррористического управления нашло отражение в резолюции 72/284. Как координаторы и как государства-члены мы разделяем убежденность в том, что учреждение этого управления предоставляет нам возможность не откладывая на потом максимально эффективно упорядочить и скоординировать нашу работу. Должна заметить, что в целом процесс был насыщенным и, казалось, что ему не будет конца, однако в итоге государствам-членам удалось внести существенные изменения в проект резолюции. Мы добавили 29 новых пунктов, в 15 внесли поправки и пять исключили.

Угроза, исходящая от террористов и воинствующих экстремистов, представляет собой прямое посягательство на Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщую декларацию прав человека. Более того, она представляет собой посягательство на само человечество и подрывает коллективные усилия по поддержанию мира и безопасности, содействию устойчивому развитию, поощрению соблюдения прав человека и доставке жизненно необходимой гуманитарной помощи. Защита прав человека и уважение верховенства права в условиях борьбы с терроризмом — это не просто вопрос принципа. Это необходимо для обеспечения легитимности и эффективности мер борьбы с терроризмом. Всякий раз, когда нам не удается защитить ценности, которые нас объединяют, мы подпитываем недовольство, способное привести к терроризму. Мы хотели бы поблагодарить все делегации за их неоценимые усилия и приверженность поиску путей решения этой важной проблемы. Достижение консенсуса по мерам борьбы с терроризмом посылает решительный сигнал, говорящий о единстве и солидарности Генеральной Ассамблеи, и свидетельствует о том, что мы способны преодолеть любые разногласия в наших совместных усилиях по борьбе со злом терроризма во всех его формах и проявлениях.

Будучи сокоординаторами, мы осознаем, что шестой обзор не является идеальным, но всем вместе нам удалось предпринять шаги, которые приближают нас к достижению нашей конечной цели, заключающейся в эффективном противодействии терроризму. Важно сохранять это коллективное стремление и продолжать уделять центральное внимание тому, что нас объединяет, а не тому, что нас разделяет. Это единственный путь к построению лучшего, более безопасного мира, свободного от терроризма. Я уверена, что все присутствующие здесь с этим согласятся.

Г-н Монкада (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла имеет честь выступить от имени 120 государств — членов Движения неприсоединившихся стран (ДНП) в ходе этого пленарного заседания, на котором мы приняли консенсусом резолюцию 72/284, в которой мы вновь подтвердили Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций.

Прежде всего, от имени государств — членов Движения я хотел бы выразить нашу благодарность и признательность постоянным представителям Финляндии и Иордании и их сотрудникам в их качестве совместных координаторов шестого обзора за обеспеченную ими транспарентность и всеохватность при проведении длительного и сложного раунда переговоров. Мы хотели бы поблагодарить также Генерального секретаря за его доклад о деятельности системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединен-

ных Наций (A/70/840), который мы должным образом приняли к сведению.

Движение неприсоединения полностью привержено борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях и считает это бедствие одной из наиболее серьезных опасностей и угроз международному миру и безопасности, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время. Мы решительно осуждаем также любые акты терроризма и считаем их преступными и неправомерными вне зависимости от их мотивов и того, где, когда и кем они совершаются. Террористические акты представляют собой грубейшее нарушение норм международного права, в том числе международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, в частности права на жизнь, поскольку они препятствуют полному осуществлению прав и основных свобод человека. Такие действия ставят под угрозу территориальную целостность и стабильность государств, а также национальную, региональную и международную безопасность и дестабилизируют законно сформированные правительства и сложившиеся в государствах конституционный порядок и политическое единство.

Вместе с тем мы не можем не подчеркнуть, насколько важно помнить о том, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо конкретной религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой и что эти атрибуты не должны использоваться для оправдания терроризма или антитеррористических мер. Нельзя также приравнивать терроризм к законной борьбе народов, находящихся под колониальным гнетом, иностранным господством или оккупацией, равно как и к борьбе за самоопределение и национальное освобождение. Мы должны и впредь осуждать варварское обращение с людьми, живущими в условиях иностранной оккупации, поскольку это крайняя форма терроризма, а также осуждать использование государственной власти для репрессий или жестокого обращения с людьми, которые борются с иностранной оккупацией для реализации своего неотъемлемого права на самоопределение. С учетом вышесказанного и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, международным правом и соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций борьба народов, находящихся под колониальным гнетом, иностранным господством и оккупацией, равно как и борьба за самоопределение и национальное освобождение не являются терроризмом.

В ходе восемнадцатой конференции на уровне министров Движения неприсоединившихся стран, состоявшейся в Баку в апреле, министры подтвердили и подчеркнули справедливость и актуальность принципиальной позиции Движения в отношении терроризма и подтвердили свое уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В этой связи государства — члены Движения хотели бы, пользуясь случаем, отметить, что, хотя прошло уже 12 лет со времени принятия Генеральной Ассамблеей в 2006 году Глобальной контртеррористической стратегии, многое еще предстоит сделать в рамках нашей общей обязанности бороться с терроризмом как подобает ответственным членам международного сообщества ради установления мира и процветания наших стран и народов, особенно в современных условиях, когда, среди прочего, мы имеем дело с угрозой, исходящей от иностранных боевиков-террористов, возвращающихся или переселяющихся из зон конфликта в страны своего происхождения или проживания, или направляющихся в третью страну.

В этой связи мы считаем особенно важным комплексное устранение условий, способствующих распространению терроризма. Опыт учит нас, что на руку террористическим группам играют, помимо прочего, отчаяние, несправедливость, чувство собственного бессилия и отсутствие возможностей и несоблюдение прав и основных свобод человека, что позволяет им пропагандировать свои преступные и политические идеи, основанные на ненависти, нетерпимости, разжигании этно-конфессиональной розни и экстремизме. Нищета, социально-экономическое неравенство, политическая, этническая и религиозная нетерпимость и конфликты, а также введение односторонних принудительных мер, колониальный гнет и иностранное господство или оккупация, нарушения суверенитета народов и территориальной целостности государств также относятся к числу факторов, способствующих терроризму. Борьба с ними должна вестись комплексно, если мы хотим полностью искоренить такое зло, как терроризм не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. Государства — члены ДНП призывают к транспарентной, комплексной и

сбалансированной работе Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий в рамках Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и поддерживают все инициативы, направленные на укрепление этой стратегии, а также на ее полное и эффективное осуществление.

Движение неприсоединения твердо намерено принимать оперативные и эффективные меры для ликвидации международного терроризма, и в этой связи мы настоятельно призываем все государства, руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, выполнять свои обязательства в борьбе с терроризмом с соблюдением норм международного права и международного гуманитарного права посредством судебного преследования или, в соответствующих случаях, выдачи лиц, совершивших террористические акты, а также предотвращать организацию, подстрекательство или финансирование террористических актов против других государств с их территории или за ее пределами или организациями, базирующимися на их территории. Им следует воздерживаться также от организации, подстрекательства, содействия, финансирования или участия в террористических актах на территории других государств, поощрения на своей территории деятельности, направленной на совершение таких актов, что позволяет использовать их территорию для планирования, подготовки или финансирования таких актов или поставок стрелкового или других видов оружия, которое может быть использовано для совершения террористических актов в других государствах.

Кроме того, государства — члены Движения решительно осуждают и воздерживаются от предоставления любых форм политической, дипломатической, моральной или материальной поддержки терроризму. В этой связи Движение настоятельно призывает все государства, руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права, гарантировать недопущение использования исполнителями, организаторами и пособниками террористических актов статуса беженцев или иного правового статуса, а также не признавать их заявления о политических мотивах основанием для отказа в их выдаче. Государства — члены Движения неприсоединения также настоятельно призывают все государства в соответствии с их обязательствами по применимому международному праву и Уставу отказывать в предоставлении убежища и привлекать к ответственности — или, в соответствующих случаях, осуществлять выдачу на основе принципа экстрадиции или уголовного преследования — исполнителей террористических актов или любых лиц, которые поддерживают, оказывают содействие, участвуют или пытаются участвовать в финансировании, планировании или подготовке террористических актов, подчеркивая в то же время важность привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении или участвовавших в проведении или содействовавших проведению террористических актов.

Финансирование терроризма также вызывает серьезную обеспокоенность, и с ним следует решительно бороться. В этой связи мы подчеркиваем обязанность государств-членов предотвращать и пресекать финансирование террористических актов и установить уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор их гражданами или на их территории любыми методами, прямо или косвенно, финансовых средств с намерением использовать такие средства для совершения террористических актов, или зная о том, что такие средства будут использованы для совершения террористических актов. Мы также хотели бы отметить рост числа установленных потенциальных связей между транснациональной организованной преступностью и финансированием терроризма, включая отмывание денег, и подчеркнуть в этом отношении важность поощрения сотрудничества и координации усилий в борьбе с этими видами преступной деятельности.

Движение неприсоединения подчеркивает необходимость устранения угрозы, которую представляет террористическая пропаганда, и рассмотрения международным сообществом в этой связи вопроса о выработке четкого понимания того, как террористам удается склонить других людей на совершение террористических актов или вступить в их ряды, а также в соответствии с нормами международного права, международными стандартами в области прав человека и международным беженским и гуманитарным правом разработать наиболее эффективные средства противодействия террористической пропаганде, подстрекательству и вербовке, в том числе и через Интернет. Государства — члены Движения неприсоединения хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напом-

нить о необходимости использования превентивного подхода в этой важной борьбе. Мы подчеркиваем большое значение усилий по устранению условий, способствующих распространению терроризма, а также по разработке эффективных и новаторских инициатив, направленных на борьбу с экстремистскими стратегиями и идеологиями, пропагандирующими насилие и нетерпимость, в целях противодействия распространению террористических идей и поощрения критического мышления в наших обществах, чтобы поставить заслон на пути радикализации, вербовки и мобилизации ресурсов, в том числе посредством неправомерного использования информационно-коммуникационных технологий.

В силу всех этих причин мы рассчитываем на вклад Контртеррористического управления в обеспечение большей согласованности и в повышение эффективности контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций, в том числе на помощь в наращивания потенциала, которую она может оказать государствам-членам по их просьбе, особо подчеркивая при этом, что такая помощь должна увязываться с конкретными потребностями и реалиями соответствующих государств и предоставляться на условиях контроля с их стороны за ее распределением.

В заключение 120 государств — членов Движения неприсоединения хотели бы заявить о своей полной солидарности с теми странами, которые недавно пострадали от актов терроризма, и подтвердить важность заключения всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом, которая дополнит существующие правовые документы в этой области. Давайте же все вместе рука об руку решительно работать над ликвидацией этого ужасного бедствия, в том числе над эффективным осуществлением в полном объеме Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Г-н Абабтейн (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени государств — членов Организации исламского сотрудничества (ОИС).

Хотя международное сообщество добилось огромных успехов в этой непрекращающейся борьбе, мы считаем, что терроризм по-прежнему подрывает наше общее видение миролюбивого и процветающего мира. Шестой обзор Глобальной контртеррористической стратегии предоставляет нам возможность подтвердить нашу коллективную и непоколебимую решимость бороться с этим злом. Поэтому ОИС рассчитывает на принятие консенсусом резолюции 72/284, что станет еще одним шагом вперед по пути осуществления Глобальной контртеррористической стратегии на национальном, региональном и международном уровнях. Мы благодарим сокоординаторов — посла Иордании г-жу Бахус и посла Финляндии г-на Сауэра, а также их компетентную команду за неустанную работу над консенсусным текстом.

Сегодняшняя резолюция отражает нашу озабоченность по поводу некоторых новых угроз и предлагает соответствующие меры для исправления положения. В ней подчеркивается необходимость устранения всех локальных и внешних движущих сил терроризма и воинствующего экстремизма, придерживаясь неизбирательного подхода. ОИС подтверждает необходимость принятия согласованных и решительных мер по эффективному устранению коренных причин, движущих факторов и условий, способствующих распространению терроризма, включая предотвращение незаконного применения силы и совершения агрессии, а также прекращение иностранной оккупации, отказ от односторонних принудительных мер и устранение политической, экономической и социальной несправедливости.

В резолюции подчеркивается необходимость усиления взаимодействия различных подразделений Организации Объединенных Наций и повышения эффективности их контртеррористической деятельности. В связи с этим ОИС подчеркивает необходимость повышения уровня прозрачности и координации деятельности контртеррористических подразделений Организации Объединенных Наций и недопущения дублирования их усилий. Выступая в поддержку необходимости институциональной согласованности в рамках контртеррористических усилий Организации Объединенных Наций, ОИС также считает необходимым обеспечить соблюдение мандатов различных органов и подразделений Организации Объединенных Наций. ОИС высоко оценивает работу Контртеррористического управления и настоятельно призывает его и впредь демонстрировать такое же усердие и постоянно информировать о ее ходе государства-члены. Группа также с удовлетворением отмечает важную работу Контртеррористического центра и его роль в разви-

тии и укреплении потенциала государств-членов в борьбе с терроризмом и в этой связи призывает государства-члены продолжать оказывать поддержку Центру в целях создания в перспективе на его базе центра передового опыта.

Государства — члены ОИС призывают Целевую группу по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее Глобальный договор о координации контртеррористической деятельности чаще консультироваться с государствами-членами в процессе планирования и подготовки своих мероприятий. ОИС особо подчеркивает необходимость включения в доклады Генерального секретаря более полной аналитической информации о ресурсах, необходимых для оказания государствам-членам помощи в укреплении их потенциала осуществления Глобальной контртеррористической стратегии. Мы хотели бы видеть конкретные предложения по мобилизации ресурсов на осуществление проектов по наращиванию потенциала борьбы с терроризмом.

ОИС отмечает, что в резолюции сделан дополнительный упор на различных аспектах и направлениях противодействия террористическим угрозам. Сюда входят необходимость укрепления международного сотрудничества по таким вопросам, как вербовка, перемещение, преследование и репатриация иностранных боевиков-террористов; эффективные, комплексные меры борьбы с финансированием терроризма и прослеживание его связей с транснациональной организованной преступностью; продуманные и прагматичные меры борьбы с террористической пропагандой и идеями; способы устранения угроз, возникающих в результате использования сети Интернет и новых технологий, и, в частности, создание международно-правовой базы информационно-коммуникационных технологий; и усиление надзора и мер по предотвращению доступа террористов к стрелковому оружию и легким вооружениям, а также к оружию массового уничтожения. Государства — члены ОИС по-прежнему твердо намерены целенаправленно и результативно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и другими соответствующими партнерами в устранении этих реальных и потенциальных угроз.

ОИС осознает также угрозу, которую терроризм представляет для женщин, молодежи и детей, и принимает к сведению, что в резолюции 72/284 подчеркивается важность эффективного устранения этой угрозы. В связи с этим мы выступаем за необходимость постоянного взаимодействия, что позволит женщинам и молодежи взять на себя роль потенциального проводника перемен, сделает их более устойчивыми к жизненным невзгодам и поможет избежать распространения радикальных настроений в обществе. Государства — члены ОИС подчеркивают важность защиты и соблюдения прав мигрантов и лиц, ищущих убежища, но при этом выступают решительно против злоупотребления террористами согласованными международным сообществом нормами и стандартами в этой области.

ОИС вновь заявляет о своей принципиальной позиции непримиримого борца с терроризмом во всех его формах и проявлениях, независимо от того, где, кем и по каким причинам совершаются террористические акты. В этой связи мы подтверждаем наше безоговорочное неприятие любых попыток ассоциировать какую-либо конкретную страну, расу, религию, культуру или национальность с терроризмом. Группа подчеркивает также, что, ведя борьбу с терроризмом, необходимо уважать нормы международного права и международного гуманитарного права, принцип верховенства права, а также права и основные свободы человека. В связи с этим мы по-прежнему обеспокоены ростом по всему миру уровня нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман, что, как мы считаем, является посягательством на их права и достоинство. Сегодня мы хотели бы напомнить о резолюции 16/18 Совета по правам человека, озаглавленной «Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений и стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии и убеждений», как о важном инструменте борьбы с радикализацией, маргинализацией и социальным отчуждением. Мы призываем международное сообщество к ее эффективному осуществлению, чтобы лишить террористические группы всех оснований для оправдания радикализации на основании дискриминации или стигматизации по этническому или религиозному признаку. Мы подчеркиваем важность межконфессионального и межкультурного диалога как эффективного механизма борьбы с экстремизмом и разжиганием ненависти на почве религии.

Государства — члены ОИС вновь заявляют о той важности, которую Группа придает последо-

вательному, эффективному и всестороннему осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии, а также о необходимости создания эффективного механизма контроля для обеспечения сбалансированной реализации всех ее четырех составляющих. Мы подчеркиваем, что осуществление Стратегии является в первую очередь обязанностью государств-членов, в то время как Генеральная Ассамблея призвана играть центральную роль в мониторинге ее осуществления.

В заключение ОИС еще раз заявляет, что Глобальная контртеррористическая стратегия — это живой документ, который необходимо регулярно анализировать и пересматривать. Мы и впредь будем в приоритетном порядке содействовать этим усилиям, в том числе на самом высоком политическом уровне.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени группы стран МИКТА: Мексики, Индонезии, Республики Корея, Турции и Австралии. МИКТА представляет собой разнородную группу стран с различной культурной и религиозной и исторической спецификой, расположенных в различных уголках мира. Однако наши общие ценности и интересы выходят за рамки наших различий и позволяют нам придерживаться схожих подходов к решению многих проблем, с которыми сталкивается сегодня международное сообщество.

Относящиеся к числу этих проблем терроризм и воинствующий экстремизм, который может привести к терроризму, представляют собой глобальную угрозу, от которой не застрахована ни одна страна. В связи с этим МИКТА считают борьбу с терроризмом и обеспечение безопасности одной из ключевых сфер своего сотрудничества в интересах содействия укреплению мира и стабильности во всем мире. Предотвращение терроризма и борьба с ним является одной из наших приоритетных задач. С учетом этого в своем последнем коммюнике, принятом на одиннадцатом совещании в Стамбуле в декабре прошлого года, министры иностранных дел стран МИКТА подтвердили свое решительное осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях и подчеркнули важность эффективного международного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом.

Под председательства Индонезии в качестве последующей меры страны МИКТА проведут совещание, посвященное сотрудничеству в борьбе с терроризмом, на котором в центре внимания будет превентивная тематика и которое состоится в Индонезии позднее в этом году. Министры иностранных дел стран МИКТА высказались также в поддержку более комплексного подхода, предусматривающего не только нынешние в основном контртеррористические меры, но и систематические превентивные меры и соблюдение прав человека. Они подчеркнули также, что воинствующими экстремистами бывают выходцы из всех слоев общества, в том числе из самых различных этнических, религиозных, идеологических и нерелигиозных групп. В нашей работе мы должна исходить из признания того факта, что терроризм и воинствующий экстремизм не могут и не должны ассоциироваться ни с какой бы то ни было религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой.

Недавние террористические акты в разных странах мира, в том числе в странах МИКТА, продемонстрировали настоятельную необходимость более активного и эффективного международного сотрудничества и солидарности для устранения этой угрозы. Государства группы МИКТА убеждены в том, что только на основе согласованных действий на глобальном, региональном и национальном уровнях и путем выполнения наших обязательств по международному праву мы сможем победить в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. В этой связи мы решительно поддерживаем Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций и сбалансированную реализацию всех четырех ее основополагающих компонентов. В этой связи мы приветствуем принятую консенсусом резолюцию 72/284 Генеральной Ассамблеей о шестом обзоре стратегии. Благодарим координаторов резолюции — Постоянного представителя Иордании г-жу Бахус и Постоянного представителя Финляндии г-на Сауэра и членов их команды — за умелую организацию переговоров.

Мы приветствуем тот факт, что Стратегия была доработана и теперь включает новые проблемы и пути их решения, такие как пресечение потока иностранных боевиков-террористов, в том числе возвращающихся или перемещающихся, особенно из зон конфликта в страны своего происхождения

или гражданства, либо в третьи страны, и борьба с финансированием терроризма, террористическими идеями и использованием новых информационно-коммуникационных технологий для их распространения. Мы считаем важным продолжить нашу совместную работу по предотвращению терроризма и борьбе с ним, в том числе в рамках соответствующих национальных планов действий.

Борьба с терроризмом и предотвращение воинствующего экстремизма, который может служить питательной средой для терроризма, требуют подхода, предусматривающего участие в ней всего общества, наряду с общегосударственным подходом. Поэтому заострение внимания на фундаментальной роли, которую могут играть гражданское общество, молодежь и местные организации в этом вопросе, является конструктивным шагом. Мы считаем, что уважение прав и основных свобод человека, а также принципа верховенства права дополняет и взаимно обогащает эффективные контртеррористические меры и имеет важнейшее значение для успеха борьбы с терроризмом.

Государства группы МИКТА считают, что эффективная работа системы Организации Объединенных Наций имеет ключевое значение для борьбы с терроризмом и воинствующим экстремизмом, который может служить питательной средой для терроризма, равно как и для реагирования на другие глобальные вызовы, с которыми мы сегодня сталкиваемся. В этой связи после принятия в июне прошлого года резолюции 71/291 об учреждении Контртеррористического управления государства Группы МИКТА, поддерживающие центральную роль Организации Объединенных Наций в глобальных усилиях по борьбе с терроризмом, выступили с совместным заявлением (см A/71/PV.87), в котором мы выразили надежду на то, что реформа позволит повысить уровень стратегической координации и согласованности контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и в ее отношениях с соответствующими внешними субъектами, что поможет обеспечить взаимодополняемость и избежать дублирования усилий. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем подписание Глобального договора о координации контртеррористической деятельности и надеемся, что он будет эффективно реализован. Мы хотим подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций должна оказывать государствам-членам, в соответствии с их просьбами, своевременную, адекватную и эффективную помощь и содействие в наращивании потенциала для борьбы с терроризмом, и пользуемся этой возможностью, чтобы выразить нашу поддержку Управлению заместителя Генерального секретаря Воронкова в его усилиях по обеспечению такой помощи.

И наконец, мы с нетерпением ждем конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня, на которую 28 и 29 июня по инициативе Генерального секретаря соберутся главы контртеррористических ведомств государств-членов. Мы благодарим Генерального секретаря за то, что борьба с терроризмом и его предотвращение остаются важнейшими приоритетами Организации Объединенных Наций, и надеемся, что эта конференция поможет усилить Организацию Объединенных Наций, чтобы она могла активнее противостоять глобальной угрозе терроризма.

А теперь я хотел бы высказать еще несколько замечаний в своем качестве представителя Турции.

Прежде всего, позвольте мне почтить память жертв терроризма. Как страна, ведущая борьбу одновременно с тремя разными террористическими группами — Рабочей партией Курдистана/Партией «Демократический союз», ДАИШ и террористической организацией Фетхуллаха, — мы слишком хорошо знаем, сколь тяжелы последствия терроризма для обществ. Терроризм остается одной из самых опасных угроз международному миру и безопасности, и ни одна страна от него не застрахована. Нельзя его связывать и с какой-либо конкретной страной, расой, культурой или этнической принадлежностью.

Несмотря на некоторые достижения, со времени последнего обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций глобальная угроза терроризма не уменьшилась. Как показали недавние террористические акты, терроризм продолжает расползаться и географически, и идеологически, а террористы способны адаптироваться к новым условиям. Памятуя об этом, со времени последнего обзора Турция продолжает участвовать в глобальных усилиях по борьбе с терроризмом, ужесточая пограничный контроль, расширяя обмен информацией и принимая превентивные меры. Принятием в 2006 году Глобальной контртер-

рористической стратегии Организации Объединенных Наций государства-члены продемонстрировали свою решимость активизировать национальные, региональные и международные усилия по борьбе с терроризмом. Эта стратегия отражает уникальный консенсус, основанный на принятии четырех ее основных компонентов, и мы должны сохранить этот консенсус вокруг этого уникального международного документа, дополняя его в соответствии с возникающими новыми угрозами. Поэтому мы приветствуем принятую консенсусом резолюцию 72/284 по итогам шестого обзора Стратегии и выражаем признательность сокоординаторам, Финляндии и Иордании, за успешную координацию переговоров по ее проекту.

Необходимым условием успеха борьбы с терроризмом является уважение прав человека и его основных свобод и принципа верховенства права. Хотя основой усилий по борьбе с терроризмом остаются правоприменительные меры обеспечения безопасности, нам необходим более широкий подход, который позволит сделать наши общества более устойчивым к воинствующему экстремизму, всем формам и проявлениям которого следует противопоставить одинаковую решимость, понимая при этом, что универсальных подходов здесь быть не может. Превентивные меры должны включать борьбу с нетерпимостью, социальной изоляцией и всеми формами ксенофобии. Мы должны быть бдительны в отношении популистской, антиисламской и ультраправой риторики.

Место Председателя занимает г-н Браун (Либерия), заместитель Председателя.

Центральную роль в борьбе с терроризмом призвана играть Организация Объединенных Наций, которая должна обеспечивать сбалансированность реализации Стратегии и помощь государствам-членам в соответствии с их просьбами. Для достижения этой цели необходимо усилить роль Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций в наращивании потенциала государств-членов. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и еще раз поблагодарить Генерального секретаря за его приверженность делу приоритизации контртеррористических усилий в нашей повестке дня. Мы высоко оцениваем инициативу разработки Глобального договора о координации контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций и надеемся, что этот новый рамочный документ поможет улучшить координацию и повысить согласованность. Мы также еще раз заявляем о нашей поддержке Контртеррористического управления во главе с его руководителем, заместителем Генерального секретаря Воронковым, в ведущейся им работе. Мы также приветствуем инициативу провести первую конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня с участием глав контртеррористических ведомств государств-членов. Мы с нетерпением ожидаем этого мероприятия, которое поможет привлечь внимание общественности к контртеррористическим усилиям Организации Объединенных Наций.

Несмотря на то, что терроризм оказывает глобальное воздействие, уровень нашего сотрудничества и обмена информацией и оперативными данными все еще недостаточен. Мы не сможем добиться успеха в наших усилиях по борьбе с терроризмом, если не наладим подлинное международное сотрудничество. Как подчеркнул Генеральный секретарь, терроризм нельзя оправдать никакими целями или обидами. Террористы не бывают хорошими или плохими. Мы должны сохранять твердую и принципиальную позицию и избегать селективных подходов. Турция по-прежнему готова участвовать в дальнейшем обсуждении путей совершенствования методики обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Г-н Табажара ди Оливейра (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить сокоординаторов — постоянных представителей Иордании и Финляндии послов Бахус и Сауэра, а также их сотрудников за их неустанную работу в ходе шестого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Только за период после 12 мая, когда был распространен доклад Генерального секретаря (A/72/840) и начались консультации по проекту резолюции 72/284, в результате террористических актов в различных регионах мира восемьсот с лишним человек погибли и свыше тысячи получили ранения. Самый последний теракт был совершен вчера на площади Мескел в Аддис-Абебе. Это еще одно напоминание о том, почему мы не можем позволить себе потерпеть неудачу. Бразилия выражает собо-

лезнования всем пострадавшим в результате подобных террористических актов и вновь заявляет, что терроризм не может иметь оправдания.

Терроризм — это угроза, которая постоянно меняется. Будучи решительным сторонником руководящей роли Организации Объединенных Наций в нашей борьбе с терроризмом, Бразилия придает большую важность наличию постоянно обновляемой стратегии, способной обеспечить решение стоящих перед нами задач. Кроме того, мы считаем крайне важным сохранить ее консенсусную основу, которая отражает мобилизованное единство государств — членов Организации Объединенных Наций в ее самом представительном и демократическом органе. Создание Контртеррористического управления стало примером того, как Генеральная Ассамблея решает задачу обеспечения согласованности и последовательности в усилиях нашей Организации. Подписание Глобального договора о координации контртеррористической деятельности представляет собой еще один позитивный шаг к реализации подхода «Единая Организация Объединенных Наций». Однако задача реформирования контртеррористической архитектуры Организации Объединенных Наций еще не решена. Мы с нетерпением ожидаем доклада, который будет опубликован в мае 2019 года и должен стать весомым вкладом в обсуждение этого вопроса в рамках следующего обзора Стратегии.

Отсутствие общепризнанного определения терроризма мешает достижению нашей общей цели его ликвидации. Необходимо преодолеть тот застой, который не позволяет нам принять всеобъемлющую конвенцию о борьбе с международным терроризмом. Созыв конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций может внести значительный вклад в формирование той политической динамики, которая столь необходима для достижения этой цели. Принятие всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом помогло бы лучше согласовать соответствующую нормативно-правовую базу, способствовало бы развитию взаимной правовой помощи и сотрудничества и создало бы более благоприятные условия, позволяющие обеспечить соблюдение процессуальных норм и стандартов в области прав человека. Кроме того, необходимо уточнить взаимосвязь между такими понятиями, как терроризм, радикализм и воинствующий экстремизм. Они могут быть увязаны в определенных ситуациях, однако внутренней взаимосвязи между ними нет. Смешение этих понятий может вести к оправданию чрезмерно широкого применения контртеррористических мер, в том числе к деяниям, квалифицировать которые как акты терроризма нельзя. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что автоматической или обязательной связи нет и между терроризмом и транснациональной организованной преступностью. Даже в тех случаях, когда связь между ними существует, они действуют в разных плоскостях. В то время как терроризм представляет собой угрозу для международного мира и безопасности, транснациональная организованная преступность остается проблемой государственной безопасности.

Борьбу с терроризмом можно вести только при помощи подходов, предусматривающих устранение таких его коренных причин, как затяжные конфликты или социальная, политическая, экономическая и культурная изоляция. Террористические группы вербуют боевиков, предлагая им то ощущение цели, сопричастности и идентичности, которое они не смогли найти где-то еще. Поэтому адекватные меры реагирования на кризис беженцев и мигрантов скорее уменьшают, нежели увеличивают риски, связанные с терроризмом.

Не следует упускать из виду и то, что привести к активизации деятельности террористов могут и затяжные конфликты. Примером тому могут служить неспособность урегулировать текущие кризисы на Ближнем Востоке и стратегии, в рамках которых предпочтение отдается применению силы и односторонним толкованиям в Совете Безопасности. Усилия по борьбе с терроризмом будут эффективными лишь в том случае, если они будут предприниматься в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в том числе с правилами, регулирующими применение силы, а также с международными стандартами в области прав человека, нормами международного гуманитарного и международного беженского права. Некоторые утверждают, что самооборона может применяться в качестве ответной меры на действия негосударственных субъектов, и иногда дополнительно обусловливают ее применение таким критерием, как нежелание или неспособность государства действовать. Бразилия осуждает попытки переосмыслить сферу применения самообороны.

Г-н Лаубер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Терроризм продолжает сеять хаос, приводить к разрушениям, вызывать страх и разжигать ненависть по всему миру. Растущее число жертв на каждом континенте постоянно напоминает нам о том, что это бедствие затрагивает нас всех. Швейцария самым решительным образом осуждает чудовищные и недопустимые акты насилия, совершенные под влиянием этого смертоносного безумия, и выражает глубочайшее сочувствие жертвам террористических актов и их близким.

В свете существующей угрозы и с учетом того факта, что террористы полностью отвергают наши ценности, крайне важно продолжать прилагать совместные усилия для борьбы с терроризмом. Для того чтобы эти усилия оказались эффективными в долгосрочный перспективе, они должны соответствовать нормам международного права и принципам верховенства права. Швейцария твердо убеждена в том, что Организация Объединенных Наций должна играть жизненно важную роль в борьбе с терроризмом и в предотвращении насильственного экстремизма. Мы преисполнены решимости претворить в жизнь Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций, которая остается для нас основным ориентиром и, как мы все знаем, базируется на четырех взаимодополняющих, взаимосвязанных компонентах: предупреждении, поддержании правопорядка, создании потенциала и соблюдении прав человека.

Швейцария хотела бы поблагодарить Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря Владимира Воронкова, возглавляющего Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций, за последний доклад (A/72/840) о деятельности, осуществляемой системой Организации Объединенных Наций по выполнению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, а также за организацию шестого обзора Стратегии и предстоящей конференции высокого уровня с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов. Конференция даст нам возможность более подробно обсудить отдельные аспекты Стратегии. Швейцария также хотела бы поблагодарить постоянных представителей Иордании и Финляндии за руководящую роль и за усилия, благодаря которым по итогам шестого обзор на основе консенсуса была принята резолюции 72/284.

С момента принятия Стратегии в 2006 году Швейцария работает над тем, чтобы обеспечить ее полное и сбалансированное осуществление как на национальном, так и на международном уровне. В числе отдельных примеров наших достижений за период с 2016 года можно упомянуть тот факт, что для укрепления первого компонента в апреле 2016 года Швейцария вместе с Организацией Объединенных Наций организовали Женевскую конференцию по предупреждению насильственного экстремизма, проведение которой способствовало продвижению и осуществлению стратегии на базе Плана действий Генерального секретаря по предупреждению воинствующего экстремизма (A/70/674), что в свою очередь подтолкнуло Швейцарию и ряд других стран к принятию национального плана действий по предотвращению насильственного экстремизма.

Для создания собственного потенциала в Швейцарии, как это предусмотрено во втором компоненте Стратегии, мы запустили законодательный процесс с целью реформировать наше уголовное законодательство и разработать ряд административных мер. В рамках третьего компонента Швейцария вместе с нашими партнерами по Организации Объединенных Наций и другими субъектами, в том числе с Глобальным фондом для работы с населением и усиления его сопротивляемости, в настоящее время занимаются осуществлением целого ряда проектов в этой области. Швейцария также намерена выполнить обязательства, взятые нами в рамках четвертого компонента. Что касается Глобального контртеррористического форума, где мы с Нигерией сопредседательствуем в Рабочей группы по вопросам уголовного правосудия и верховенства права, то Швейцария продолжает уделять особое внимание осуществлению Ньюшательского меморандума о надлежащей практике отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в контексте борьбы с терроризмом, в котором разъясняются обязательства, касающиеся прав детей в контексте борьбы с терроризмом.

В свете результатов обширных дискуссий, посвященных обзору Стратегии и проведенных в последние несколько недель, мы хотели бы отметить следующие моменты. Во-первых, мы с удовлетворением констатируем, что смогли сохранить наши предыдущие достижения в области предупреждения насильственного экстремизма, соблюдения права человека и верховенства права и защиты гу-

манитарного пространства. Во-вторых, Швейцария поддерживает вынесение на рассмотрение двух пунктов, касающихся укрепление режима соблюдения норм международного гуманитарного права, и напоминает об обязанности сторон в конфликте защищать гражданское население.

В-третьих, мы сожалеем о том, что четвертый компонент по-прежнему является самым слабым и получающим наименьшее финансирование звеном в структуре Организации Объединенных Наций, несмотря на тот факт, что подход, опирающийся на международную правовую базу, в том числе и применительно к гендерной проблематике, имеет важнейшее значение с точки зрения достижения успеха в искоренении терроризма в долгосрочной перспективе. Наша страна считает за честь возможность вносить свой вклад в реализацию четвертого компонента и с этой целью оказала поддержку в работе над руководством для государств-членов с подробной информацией о том, как выполнять резолюции Организации Объединенных Наций и свои обязательства в области прав человека. Это руководство, подготовленное Управлением Верховного комиссара по правам человека, будет представлено на рассмотрение государств-членов в четверг. В-четвертых, Швейцария приветствует просьбу Генерального секретаря о представлении в мае 2019 года нового доклада, в котором будет дана оценка результатов осуществления Стратегии и который позволит нам подвести итоги реформ Генерального секретаря, начало которым было положено созданием Контртеррористического управления.

Я хотел бы сказать несколько слов о связи между усилиями Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом и другими направлениями ее деятельности. Двадцать третьего февраля Генеральный секретарь подписал новый договор о координации Глобальной контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций в качестве рамочной основы, согласованной Генеральным секретарем с руководителями организаций и структур Организации Объединенных Наций, Интерпола и Всемирной таможенной организации и призванной укрепить механизмы координации, взаимодействия, мониторинга и оценки, а также помочь в мобилизации общих ресурсов. Такой курс отвечает потребностям в комплексном подходе, ставящем во главу угла предотвращение и устранение причин, приводящих к распространению конфликтов, путем интеграции тематики мира, устойчивого развития и прав человека. Чтобы Организация Объединенных Наций могла и впредь эффективно реагировать на многочисленные вызовы, стоящие перед миром, мы должны придерживаться сбалансированного подхода, придерживаясь которого все субъекты могли бы добросовестно выполнять свои мандаты и одновременно вносить свой вклад в более широкие усилия по борьбе с терроризмом.

Наша страна будет и впредь предпринимать решительные шаги для предупреждения и пресечения терроризма, соблюдая права человека и нормы международного гуманитарного права. Своими усилиями мы можем помочь предотвращать конфликты и содействовать установлению прочного мира.

Г-н Белл (Канада) (*говорит по-английски*): Сегодня мы в шестой раз проводим совместный обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и подводим итоги событий, происходивших на протяжении двух лет после последнего обзора. Мы достигли определенного прогресса, но были и неудачи. Терроризм в его новых формах по-прежнему представляет собой постоянную угрозу для всех нас, несмотря на наши коллективные усилия и попытки наладить координацию и сотрудничество. Поэтому что же нам необходимо улучшить?

С точки зрения Канады, эффективная борьба с терроризмом и насильственным экстремизмом предполагает работу с общинами и гражданским обществом в целях создания устойчивых обществ. Сложная проблема, лежащая в основе террористической угрозы, требует подхода, предусматривающего участие всего общества. Долгосрочного военного решения этой проблемы не существует. Роль гражданских субъектов и гражданского общества имеет существенно важное значение при таком подходе, и ее невозможно переоценить, именно поэтому мы глубоко разочарованы в связи с отстранением гражданского общества от участия в предстоящей на этой неделе полномасштабной учредительной конференции высокого уровня.

В основе этих усилий лежит обеспечение инклюзивного и подотчетного управления, которое обеспечит уважение многообразия и прав человека всех членов общества. Потенциал в области предупреждения укрепляется, когда мы строим

устойчивые общества, в которых каждый член заинтересован в их развитии. Основываясь на нашем опыте, Канада убеждена в том, что терроризм и воинствующий экстремизм не характерны только для какой-либо конкретной религии, национальности, культуры или этнической группы. Терроризм может принимать любую форму и требует того, чтобы мы забыли о наших предрассудках и основывали анализ на фактах.

(*говорит по-французски*)

По мере того, как террористическая угроза эволюционирует, новые вызовы требуют новых решений. При рассмотрении вопроса о возвращении иностранных боевиков-террористов и их семей или их переселении в третьи страны очевидно, что мы не можем решить эту проблему только путем арестов. Одних лишь действий полиции и системы уголовного правосудия недостаточно для борьбы с этим явлением, и решение потребует усилий не одного поколения. Каким образом мы должны реинтегрировать их в общество? Как мы можем предотвратить их возврат к насильственному экстремизму? Что делать с детьми, которые пережили насилие или тяжелую психологическую травму и с раннего возраста были подвержены влиянию жесткой идеологической обработки? Этот вопрос заставил нас лучше понять влияние гендерных факторов и ролей и учитывать возраст и пол в ходе судебного преследования, реабилитации и реинтеграции. Если копнуть глубже, мы не можем не заметить, что гендерные факторы используются террористическими группами, которые путем изощренной эксплуатации и манипуляции гендерной динамики, пытаются добиться поддержки и завербовать сторонников. Это не просто пункт напротив которого нужно поставить галочку, не второстепенный или малозначимый вопрос. Это основополагающий фактор, позволяющий нам понять угрозу и разработать эффективный план действий.

Канада по-прежнему считает, что Организация Объединенных Наций является важным партнером в реагировании на эту угрозу. Мы рады сотрудничать с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в целях решения широкого круга вопросов, таких как проблема иностранных боевиков-террористов, безопасности границ и происходящей в тюрьмах внутренней радикализации. Мы также финансируем проекты, осуществляемые под руководством Контртеррористического управления, в рамках которых основное внимание уделяется предупреждению насильственного экстремизма посредством взаимодействия с молодежью и подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся прав человека, верховенства права и предупреждения терроризма. Мы продолжаем сообща адаптировать наши методы для решения новых проблем, порождаемых меняющимся характером терроризма. Тем не менее, по моему мнению, все мы понимаем, что сохраняются многочисленные разногласия в отношении оптимального подхода для использования в рамках Организации Объединенных Наций. Такие различия стали очевидны в последние несколько недель и месяцев.

(*говорит по-английски*)

В связи с этим я хотел бы выразить искреннюю признательность постоянным представителям Иордании и Финляндии и их сотрудникам за их неустанный труд и решимость при подготовке консенсусного документа, который, как порой казалось, разработать не удастся. Мы хотели бы выразить наше удовлетворение в связи принятием консенсусом сегодня утром резолюции 72/284. Однако консенсусная резолюция по своей природе является результатом хорошо сбалансированных переговоров. По мнению Канады, достойными особого упоминания аспектами резолюции является не то, что содержится в тексте, а, скорее, то, что не было в него включено. Мы хотели бы видеть в тексте более жесткие формулировки по гендерным вопросам, правам человека и гражданскому обществу. Мы особенно разочарованы тем, что в резолюции не устанавливается тесной связи с вопросом о женщинах и мире и безопасности, равно как и не признается важность гендерных аспектов в деле борьбы с терроризмом и предотвращения насильственного экстремизма. Кроме того, в этой резолюции, как и в ее предыдущей версии (резолюция 70/291) в 2016 году, не обеспечена большая ясность и баланс между четырьмя основными компонентами Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Почти год назад Канада приветствовала создание Контртеррористического управления и назначение его руководителя, заместителя Генерального секретаря г-на Владимира Воронкова. В то же

время мы считаем, что резолюция могла бы быть более амбициозной в продвижении реформы контртеррористической архитектуры Организации Объединенных Наций и в обеспечении ее более тесной увязки с общей реформой основных компонентов системы Организации Объединенных Наций в целом — компонента мира и безопасности и компонента развития. Создание Управления стало первым шагом в сложном процессе, в рамках которого предстоит предпринять еще много других шагов.

Мы надеемся, что просьба о представлении доклада о влиянии и прогрессе в оценке осуществления стратегии Организации Объединенных Наций послужит в качестве важной возможности для обсуждения этих вопросов, включая вопросы повышения транспарентности и эффективности управления Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций. Мы видим также, что государства-члены подвергают сомнению понятие насильственного экстремизма и пытаются навязать вместо него более расплывчатые формулировки определения экстремизма. Канада вновь самым решительным образом заявляет, что так называемые экстремистские идеи не могут быть силой добра и социального прогресса и что применение насилия для продвижения экстремистских идей является реальной проблемой, которую необходимо решить. В этой связи Канада рада тому, что ее усилия, наряду с усилиями многих других государств-членов, позволили предотвратить отход от согласованных формулировок.

Канада будет и впредь выступать на международном уровне — в Организации Объединенных Наций и в других форумах — за решительные меры, необходимые в этой глобальной борьбе. Несмотря на наши разногласия, Организация Объединенных Наций должна оставаться основным форумом для объединения международного сообщества и решения этого крайне важного вопроса, и Канада будет и впредь принимать всестороннее участие в обеспечении эффективного осуществления резолюции 72/284.

Г-жа Берд (Австралия) (*говорит по-английски*): Как и другие выступавшие с этой трибуны ораторы, я хотела бы искренне поблагодарить постоянных представителей Финляндии и Иордании за успешное содействие процессу обзора в этом году. После четырех недель интенсивных переговоров мы признательны им и их сотрудникам за терпение и приверженность этому трудному делу.

Австралия считает Глобальную контртеррористическую стратегию ценным элементом рамочного механизма Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом. Она продолжает служить практическим инструментом для государств-членов — компасом для наших текущих национальных, региональных и международных усилий по борьбе с терроризмом. Австралия поддерживает дальнейшее сбалансированное осуществление Стратегии по всем ее четырем направлениям. В частности, мы отмечаем важность предупреждения как составной части всеобъемлющего подхода к борьбе с терроризмом, а также обеспечения защиты прав человека и верховенства права.

Всеобъемлющий подход к борьбе с терроризмом и предотвращению насильственного экстремизма предполагает вовлеченность всего нашего общества, а это означает опору на знания, ресурсы и опыт всех заинтересованных сторон, включая использование гражданского общества, которое играет важную роль в деле привлечения местных общин к прекращению вербовки и радикализации, ведущей к терроризму, особенно среди нашей молодежи. Это означает оказание поддержки жертвам терроризма и устранение несоразмерно сильного воздействия на женщин. Мы с удовлетворением отмечаем, что в принятой в текущем году резолюции 72/284 все эти сложные аспекты были учтены. Австралия по-прежнему призывает государства-члены разрабатывать и осуществлять национальные планы действий по предотвращению насильственного экстремизма с учетом национальных особенностей и оценкой различных факторов, способствующих распространению насильственного экстремизма на местном уровне.

Я хотел бы еще раз заявить о нашей постоянной поддержке Стратегии и особо остановиться на трех основных темах резолюции. Во-первых, мы видим, что угроза со стороны иностранных боевиков-террористов продолжает расти после краха идеи создании так называемого халифата Исламского государства Ирака и Леванта. Австралийские организации тесно сотрудничают с международными партнерами в обнаружении и пресечении потока иностранных боевиков-террористов из стран Ближнего Востока с помощью эффективных раз-

ведывательных и правоприменительных мер. Мы знаем, что международный авиационный сектор по-прежнему остается мишенью для террористических группировок. Мы поддерживаем активизацию усилий в этой области, в том числе содержащийся в резолюции призыв к использованию в надлежащих случаях предварительной информации о пассажирах, записей регистрации пассажиров и биометрических данных. Такие меры должны осуществляться в соответствии с внутренним законодательством и международными обязательствами.

Во-вторых, мы принимаем к сведению содержащийся в резолюция призыв к международному сообществу обеспечить, чтобы террористы не находили убежища в Интернете, в том числе с помощью социальных сетей. Австралия выступает за открытый, свободный и безопасный Интернет, но кибернетическое пространство должно регулироваться. Мы должны сотрудничать, чтобы помешать террористам пользоваться Интернетом, не обращая внимания на закон.

В-третьих, резолюция призывает государства-члены к масштабной борьбе с финансированием терроризма, чтобы не допустить использования террористами новых технологий для финансирования и поддержки терроризма. В тексте резолюции признается важность информационного обмена внутри правительств стран и между ними в отношении финансовых вопросов. Одновременно с принятием на вооружение этого подхода страны должны иметь прочные и гибкие национальные режимы борьбы с финансированием терроризма, отвечающие международным стандартам.

В заключение Австралия заявляет о своей неизменной твердой решимости вести борьбу с терроризмом и насильственным экстремизмом на местном и национальном уровнях с вовлечением в нее всех слоев общества и поддерживать эффективное международное сотрудничество. Мы нуждаемся в прочных и подлинных партнерских связях на всех уровнях, если хотим добиться успеха в этой борьбе.

Г-жа Родригес Абаскаль (Куба) (*говорит по-испански*): Куба решительно поддерживает коллективные усилия Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций является важным инструментом в противостоянии этому злу на международном уровне и отводит Генеральной Ассамблее центральную роль в решении этой задачи. Мы хотели бы выразить нашу признательность делегациям Финляндии и Иордании за координацию процесса переговоров, а также тем делегациям, которые продемонстрировали политическую волю к продвижению вперед в достижении нашей общей цели.

Куба подчеркивает свою непоколебимую решимость бороться с терроризмом, а также свое категорическое неприятие и осуждение всех террористических актов, методов и практик во всех формах и проявлениях, независимо от того, кто бы ни совершал такие акты и против кого бы и где бы они ни совершались, какими бы ни были их мотивы, включая такие акты, к которым прямо или косвенно причастны государства. Международное сообщество не должно мириться с тем, чтобы под предлогом борьбы с терроризмом государства совершали акты агрессии, вмешивались во внутренние дела других государств, нарушали права человека и нормы международного гуманитарного права и прибегали к таким методам, как пытки, похищение людей, незаконное содержание под стражей, насильственные исчезновения и внесудебные казни.

Куба осуждает любые двойные стандарты и односторонние действия, противоречащие Уставу Организации Объединенных Наций и принципам и нормам международного права. Нарушение правовых и этических принципов подрывает законность нашей борьбы с международным терроризмом. Ненависти, мести и террору нет места в справедливом и равноправном международном порядке, который мы стремимся построить.

Принятая сегодня резолюция 72/284 включает в себя существенные подвижки в направлении укрепления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Резолюция затрагивает такие важные темы, как уважение принципа суверенитета в борьбе с этим злом, примат государственной собственности при осуществление Стратегии, необходимость принятия мер, способствующие сотрудничеству между государствами в выдаче террористов, противодействие злоупотреблению информационно-коммуникационными технологиями в террористических целях, содействие использованию таких технологий в соответствии с нормами международного прав, уважение к сфере личной жизни и отказ от применения под предлогом борьбы с терро-

ризмом любых мер, которые противоречат нормам международного права.

Другие вопросы потребуют дальнейшего рассмотрения в ближайшем будущем, в частности так называемые «мягкие государственные перевороты» — тайные операции в поддержку якобы ненасильственных протестов, которые в силу своих целей, концепций, финансирования и тенденции к разжиганию социальной практики террора в действительности являются современными формами государственного терроризма. Помимо этого, использование некоторыми государствами пагубных методов, связанных с финансированием и пропагандой идей нетерпимости и ненависти к другим людям, культурам и политическим системам с помощью Интернета, радио или телевидения является явным нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права и заслуживает самого решительного осуждения.

Хотя в резолюции высоко оценивается прогресс, достигнутый в ходе проведенных в рамках Организации обзоров Стратегии, Куба подчеркивает, что в деле борьбы с терроризмом многое еще предстоит сделать. Международное сообщество должно предпринять конкретные шаги для принятия общей конвенции борьбы с терроризмом, в которой будет дано определение этого бедствия во всей его полноте. Терроризмом не может ассоциироваться ни с какой религией, расой или этнической группой. Мы не должны допустить, чтобы политизация и двойные стандарты помешали нам в устранении причин и условий, которые могут его подпитывать. В числе прочих многочисленных факторов коренными причинами терроризма являются нищета, неравенство, низкое качество медицинского обслуживания, неграмотность, дискриминация, стремление к гегемонии и господству. Необходимо также конкретизировать международное понимание двусмысленных и политизированных терминов, которые не пользуются международной юридической поддержкой или широким консенсусом, с тем чтобы избежать двойных стандартов в их толковании и применении.

Необходимо уделять приоритетное внимание защите жертв терроризма. Государства должны выполнять свои обязанности в части осуждения и выдачи всех террористов без каких-либо исключений. На протяжении более 40 лет кубинский народ требовал положить конец безнаказанности террориста Луиса Посады Каррилеса, ответственного за взрыв в воздухе самолета авиакомпании «Кубана де авиасьон» 6 октября 1976 года, в результате которого погибло 73 человека. В этом году Посада Каррилес умер на свободе, он никогда не привлекался к ответственности за свои преступления.

Мы поддерживаем многосторонние усилия, направленные на укрепление центральной роли Генеральной Ассамблеи в обеспечении полного осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Государства-члены могут рассчитывать на наше всестороннее участие в борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В первую очередь я хотел бы отметить, что Соединенное Королевство присоединяется к заявлению, с которым выступит наблюдатель от Европейского союза, и я благодарю послов Финляндии и Иордании и их экспертов за неустанную работу в прошлом месяце.

Соединенное Королевство с удовлетворением отмечает, что в ходе обзора Глобальной контртеррористической стратегии мы, члены Генеральной Ассамблеи, сумели добиться международного консенсуса. Важно, чтобы по мере изменения характера глобальной террористической угрозы в стратегии учитывались успехи, которых мы, государства-члены, добились, и чтобы дальнейшее развитие стратегии шло с опорой на уже достигнутые успехи.

Работа по достижению консенсуса сопровождалась острыми дебатами. Это был непростой путь, но важно здесь то, что на этой площадке у каждого из нас есть возможность поделиться своими мнениями и взглядами и что в конечном итоге мы сплотились ради борьбы с общей глобальной угрозой. Соединенное Королевство с особым удовлетворением отмечает подтверждение важности предотвращения воинствующего экстремизма и устранения условий, способствующих распространению терроризма. Предотвращение является одним из важнейших компонентов нашего подхода к борьбе с терроризмом, и мы видим важную роль Организации Объединенных Наций в том, чтобы содействовать национальным и международным усилиям в этой области.

Соединенное Королевство считает, что конечная цель предотвращения воинствующего экстремизма заключается в том, чтобы уберечь людей от превращения в террористов или сторонников терроризма путем ослабления их намерения действовать. Соединенное Королевство выступает за применение предусматривающего участие всех органов власти и всего общества подхода к профилактике, что отражено в недавно обновленной контртеррористической стратегии Соединенного Королевства "*CONTEST*". Мы признаем, что поддержка и одобрение программ и мер на национальном и местном уровне являются важнейшими компонентами эффективности и устойчивости. За предупреждение воинствующего экстремизма должны отвечать национальные или местные органы власти того или иного государства. Эту ответственность невозможно навязать извне. Это было бы неправильно и неэффективно. В связи с этим предлагаю покончить с нашими разногласиями относительно того, в какую упаковку мы завернем эту идею, и приступить к действиям.

Глобальная угроза, которую представляет собой терроризм, развивается и просачивается через политические границы, а феномен иностранных боевиков-террористов и тех из них, кто возвращается или приезжает из зон конфликтов, представляет собой серьезную проблему для многих из нас. Мы с удовлетворением отметили, что в резолюции 72/284 были закреплены международные обязательства по решению этого вопроса, в том числе с помощью таких инструментов, как предварительный сбор информации о пассажирах и записи регистрации пассажиров. Мы отмечаем, что многие государства запросили техническую помощь для выполнении этих обязательств, и мы поддерживаем усилия системы Организации Объединенных Наций и ее партнеров по оказания запрашиваемой технической помощи. Однако мы хотели бы также подчеркнуть, что именно государства-члены несут ответственность за выполнение всех обязательств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, включая резолюции 2396 (2017) и 2309 (2016).

Мы приветствуем укрепление сотрудничества между Контртеррористическим управлением и Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета (ИДКТК) в лице заместителя Генерального секретаря Воронкова и помощника Генерального секретаря Конинскс, и мы приветствуем их совместный доклад (A/72/840, приложение IV), который был распространен среди всех государств-членов. Уникальная оценка и анализ, проведенные ИДКТК служат важной основой для содействия в части укрепления потенциала, оказываемого структурами «Глобального договора». Эти рекомендации отражают приоритеты и одобрение государств-членов, а также свидетельствуют о поддержке Совета по линии Контртеррористического комитета. В этой связи Соединенное Королевство стремится к тому, чтобы органы Генеральной Ассамблеи тесно сотрудничали с органами Совета Безопасности для обеспечения того, чтобы контртеррористические структуры Организации Объединенных Наций попрежнему соответствовали своему назначению и располагали возможностями для реагирования на быстро меняющиеся угрозы.

Есть все основания для продолжения переговоров между государствами-членами, и в предстоящие месяцы они будут продолжены, с тем чтобы, отталкиваясь от того, чего мы достигли в ходе обзора Глобальной контртеррористической стратегии, честно и открыто обсудить темы, по которым наши позиции могут расходиться. Соединенное Королевство хочет двигаться вперед. Сейчас, в преддверии Конференции высокого уровня по борьбе с терроризмом, которая состоится позднее на этой неделе, мы надеемся, что на ней представится возможность для конструктивного обмена мнениями и соображениями. Соединенное Королевство надеется, что благодаря полноформатному вкладу и участию правительства и организаций гражданского общества мы как международное сообщество сможем с опорой на консенсус, достигнутый в отношении обзора Глобальной контртеррористической стратегии, добиться дальнейших успехов по достижению единой позиции в борьбе с глобальным терроризмом, поскольку эта борьба слишком важна, чтобы мы могли позволить себе раскол в наших рядах. К этому как раз стремятся террористы, так давайте же, наоборот, выступать единым фронтом.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика хотела бы отметить работу делегаций Иордании и Финляндии по организации процесса консультаций при подготовке шестого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Мексика считает, что этот процесс помогает вести открытый и конструктивный диалог, благодаря которому воз-

можна разработка более эффективных и всеобъемлющих мер реагирования на такое явление, как международный терроризм.

В течение последних двух лет, прошедших со времени предыдущего обзора Стратегии, терроризм и ведущий к терроризму воинствующий экстремизм существенно изменились, превратившись в еще более сложную угрозу для международного мира и безопасности. Все более широкое использование Интернета в качестве средства распространения террористическими организациями экстремистских и провоцирующих насилие сообщений, многочисленные не требующие дорогостоящей подготовки террористические акты против слабо защищенных целей, а также распространение ксенофобских и расистских идеологий, сторонники которых стремятся поставить знак равенства между целыми группами, религиями и регионами и международным терроризмом — все это подчеркивает важность наращивании и координации наших национальных, региональных и многосторонних усилий. В этой связи Мексика приветствовала учреждение в июне 2017 года должности заместителя Генерального секретаря, курирующего Контртеррористическое управление, и мы вновь заявляем о поддержке нами работы, проведенной Управлением за предыдущий год в целях повышения эффективности и координации деятельности Организации Объединенных Наций по предотвращению терроризма и воинствующего экстремизма, ведущего к терроризму, а также борьбе с ними.

Несмотря на предпринятые за последние годы совместные усилия жертвами международного терроризма продолжают становиться тысячи ни в чем не повинных людей, независимо от страны или региона их происхождения, возраста, пола, вероисповедания или политических взглядов. Мексика вновь заявляет о поддержке жертв терроризма и о своей солидарности с ними. В этой связи мы выражаем сожаление в связи с отсутствием в тексте резолюции 72/284 — проект которого был представлен в рамках шестого обзора — упоминания той важной роли, которую жертвы, особенно женщины и девочки, могут сыграть в борьбе с терроризмом и его предотвращении, а также в противодействии экстремистской идеологии, ведущей к терроризму. Для Мексики работа на всех уровнях, направленная на обеспечение жертвам терроризма доступа к системе правосудия, не только является одной из приоритетных задач, но и имеет чрезвычайно большое значение для содействия их восстановлению после таких событий, а также для расширения их возможностей участия в многосторонних усилиях, направленных на предотвращение международного терроризма и борьбу с ним.

Хотя разработка эффективных и всеобъемлющих мер реагирования на угрозу является неотложной задачей в краткосрочной и среднесрочной перспективе, мы должны обеспечить также создание устойчивых долгосрочных стратегий, предполагающих не только реагирование на террористические нападения и смягчение их последствий для гражданского населения, но и устранение причин, лежащих в основе социальных, политических и экономических проблем, которые делают экстремистские и воинственные призывы этих организаций столь привлекательными для наиболее уязвимых групп населения.

Ненавистническая риторика недопустима ни при каких обстоятельствах. Со стороны государственных структур безответственно вместо поощрения социальной сплоченности подпитывать экстремизм в различных его формах расистскими и ксенофобскими высказываниями, что наносит ущерб нашим сообществам и умаляет шансы на мирную и гармоничную жизнь, к которой стремятся наши граждане.

Предотвращение означает не допускать разжигания ненависти. Мексика призывает все государства-члены использовать этот процесс обзора для обеспечения того, чтобы многосторонние усилия по предотвращению терроризма всегда предпринимались с уважением к правам человека и при соблюдении всех без исключения положений международных правовых режимов, в том числе Устава Организации Объединенных Наций, международного гуманитарного права и права беженцев. Сегодня, как никогда ранее, международное сообщество должно быть в состоянии ответить на вызовы, обусловленные террористическими угрозами, и продемонстрировать, что многосторонний подход, основанный на сотрудничестве и взаимодействии между странами и подкрепленный их разнообразием, по-прежнему работает и оказывает реальное влияние на жизнь и безопасность нашего народа.

Г-жа Верданингтьяс (Индонезия) (*говорит по-английски*) : Прежде всего, я хотела бы выразить

признательность Генеральному секретарю за его доклад об осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (A/72/840). Я хотела бы также поблагодарить постоянных представителей Финляндии и Иорданского Хашимитского Королевства за их содействие в обсуждении итогов шестого обзора этой стратегии.

Несмотря на прогресс, достигнутый со времени принятия в 2006 году Глобальной контртеррористической стратегии, нависшая над нами угроза нарастает. Террористы продолжают совершенствовать свои методы, свою организацию, работу своих сетей и свои действия. Шестой обзор Глобальной контртеррористической стратегии предоставляет нам удобную возможность для активизации наших совместных действий на этом направлении. В докладе Генерального секретаря четко отмечается, что угроза терроризма сохраняется и что Организация Объединенных Наций должна продолжать играть свою стратегическую глобальную роль. В этой связи я хотела бы остановиться на некоторых связанных с этим пунктах доклада Генерального секретаря.

Во-первых, что касается новой контртеррористической архитектуры Организации Объединенных Наций, в том числе создания Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций, то Индонезия приветствует этот новый механизм, перед которым поставлена задача координировать и оптимизировать работу и функции 38 структур Организации Объединенных Наций, которые занимаются анализом, оценкой, наращиванием организационно-кадрового потенциала, координацией и согласованием мероприятий. Индонезия считает, что эта новая структура будет также содействовать сотрудничеству с международными и региональными организациями вне системы Организации Объединенных Наций, а также с другими соответствующими форумами и инициативами.

Во-вторых, мы отмечаем, что в деле осуществления Глобальной стратегии не все государства имеют одинаковые возможности. В этой связи Организации Объединенных Наций следует продолжать поддерживать государства-члены в их усилиях по борьбе с терроризмом путем оказания им помощи в наращивании их организационно-кадрового потенциала. Мы твердо намерены поддерживать такие усилия и обмениваться ценными знаниями и опытом. Мы также призываем к дальнейшей практической работе по предотвращению дублирования действий и достижению хороших результатов на местах.

Я хотела бы поделиться с Ассамблеей новой информацией о нашей внутренней ситуации, а также об усилиях, которые мы прилагаем для устранения угрозы терроризма. Недавно на территории Индонезии, в Сурабае, возвратившиеся иностранные боевики-террористы совершили ужасное террористическое нападение. Этот акт свидетельствует о том, что иностранные боевики-террористы установили связи с местными группами боевиков и успешно перебросили террористов в наш регион. В качестве ответной меры Индонезия сделала упор на важности обеспечения верховенства права и выполнении государствами своих законов в соответствии с принципом национальной ответственности. В этой связи 25 мая Индонезия внесла поправки в свой Закон о борьбе с терроризмом. Этот закон с внесенными в него поправками расширяет полномочия государства в борьбе с нынешними проявлениями терроризма, в том числе криминализирует правонарушения, совершаемые иностранными боевиками-террористами и, в соответствующих случаях, возвращенцами и переселенцами.

Нынешний Закон о борьбе с терроризмом предусматривает осуществление программ дерадикализации и противодействия радикализации как неотъемлемого элемента нашего общего подхода к борьбе с терроризмом. Программа дерадикализации предназначена для радикалов, находящихся следственных изоляторах и тюрьмах, и предусматривает их подготовку к реинтеграции в общество, в то время как программа противодействия радикализации предполагает защиту общества, прежде всего через укрепление его иммунитета к радикальным и экстремистским идеям, которые распространяют террористы.

Для обеспечения соблюдения действующих правил и инструкций наше правительство сейчас разрабатывает национальный план противодействия воинствующему экстремизму, в который будут включены некоторые положения Плана действий Генерального секретаря по предупреждению воинствующего экстремизма. Наш план действий будет сосредоточен на предупреждении, право-

применении, дерадикализации и противодействии радикализации, а также на партнерстве и международном сотрудничестве. Работу над планом действий мы планируем завершить в этом году.

Одним из важнейших направлений борьбы с терроризмом являются также предотвращение и пресечение финансирования терроризма. В этой связи Индонезия приняла закон, который закладывает основы для криминализации финансирования терроризма и для замораживания активов террористов и террористических организаций.

Индонезия, кроме того, приняла ряд инновационных мер борьбы с угрозой терроризма на национальном уровне. Чтобы разорвать цикл радикализма, особенно в семьях террористов, несколько человек, ранее осужденных за совершение террористических преступлений, создали фонд в Восточной Яве и открыли исламскую школу-интернат в Северной Суматре. Эти фонд и школа-интернат имеют следующие цели: во-первых, организация работы с отбывшими наказание террористами; во-вторых, подготовка из них борцов с радикализмом и экстремизмом для работы с семьями, исповедующими террористические идеи не в одном поколении; и, в-третьих, что самое главное, ведение антитеррористической пропаганды среди разных поколений, особенно среди нашей молодежи.

Для ускорения процесса примирения и взаимного прощения между бывшими террористами и их жертвами правительство организовало проведение 26 февраля совещания по вопросам установления мира и гармонии в отношениях между этими двумя группами. В этом мероприятии приняли участие 124 отбывших наказание террориста и 51 жертва.

Что касается международного сотрудничества, то Индонезия приветствует инициативу Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций провести в Юго-Восточной Азии, в Джакарте, 30–31 июля консультативное совещание по вопросам организации правозащитной работы с детьми, сопровождающими иностранных боевиков-террористов.

В заключение позвольте мне отметить, что Глобальная контртеррористическая стратегия с 2006 года обеспечивает нам всеобъемлющую и получившую признание на международном уровне базу для борьбы с терроризмом. С учетом быстрых темпов развития самого терроризма нам необходимо постоянно обновлять эту базу, чтобы все страны могли общими усилиями успешно противостоять этой угрозе.

Г-н Лал (Индия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим делегации Иордании и Финляндии за совместное руководство обзорным процессом, по итогам которого Генеральная Ассамблея консенсусом приняла резолюцию 72/284 о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Хотя эта резолюция и была принята консенсусом, мы все отдаем себе отчет в том, что она является лишь технически обновленным вариантом предыдущей резолюции о Глобальной контртеррористической стратегии (резолюция 70/291), принятой два года назад по случаю завершения первого десятилетия со дня разработки Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Хотя любая многосторонняя резолюция должна быть сбалансированной и отражать достигнутый компромисс, мы разочарованы тем, что по существу эта резолюция ничем не отличается от своих предыдущих вариантов. Мы говорим это, потому что в течение прошедшего двухлетнего периода террористические организации продолжали терроризировать население в различных районах мира, расширяя свое влияние, пропагандируя идеологию ненависти, вербуя боевиков в разных странах, мобилизуя финансовые средства и повышая эффективность применения современных технологий.

Хотя большинству представленных здесь государств-членов доводилось иметь дело с террористическими актами, мы, члены Организации Объединенных Наций, все еще не можем наладить конструктивное многостороннее сотрудничество в борьбе с терроризмом, что во многом объясняется узостью наших политических интересов. Мы разочарованы отсутствием заметного прогресса даже в формулировках резолюции о Глобальной контртеррористической стратегии, которые по-прежнему отражают неспособность государств-членов действовать коллективно и ликвидировать исходящую от негосударственных субъектов угрозу. Для нашей коллективной безопасности это не сулит ничего хорошего. Важным событием прошлого года стало создание Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций, которое, как мы надеемся, поможет объединить усилия всей си-

стемы Организации Объединенных Наций в этой области. Мы также приветствуем проведение Контртеррористическим управлением первого за всю историю саммита глав контртеррористических ведомств, который должен начаться на этой неделе. В рамках неизменного обязательства Индии содействовать активизации многосторонних усилий по борьбе с терроризмом и поддерживать работу нового Контртеррористического управления наше правительство объявило о том, что добровольно выделит Управлению средства в размере 550 000 долл. США.

Что же касается собственно Глобальной контртеррористической стратегии, то мы надеялись на более честную оценку работы контртеррористической архитектуры Организации Объединенных Наций, включая и ту работу, которая ведется по этой всеобщей проблеме в Совете Безопасности. Мы надеялись также, что государства-члены смогут договориться по вопросу о необходимости коллективно определять возникающие угрозы и вызовы, которые создают террористические организации и которые связаны с использованием ими современных технологий в своих стратегиях вербовки и нанесения ударов по целям в разных странах.

Сигнал ясен: мы все так же далеки от единого понимания и готовности противодействовать этой глобальной угрозе со всей той серьезностью и целеустремленностью, которая для этого требуется. Допустить это мы можем только на свой страх и риск. Угроза, исходящая от террористических организаций, реальна, и она растет. Для того чтобы многосторонний процесс был эффективным, потребуется гораздо более решительный и беспристрастный подход.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за организацию этого заседания Генеральной Ассамблеи, посвященного итогам двухгодичного обзора Глобальной Контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Мы также искренне благодарим посла Сауэра (Финляндия) и посла Бахус (Иордания) и их сотрудникам за координацию этих трудных, но важных переговоров. Эта Стратегия была принята консенсусом 12 лет назад и стала важным шагом вперед в деле поддержания международного мира и безопасности. Мы объединились для согласования единой глобальной структуры для борьбы с растущей угрозой терроризма.

Оглядываясь назад, можно сказать, что после каждого обзора мы наращивали свои усилия, как то посредством утверждения Плана действий по предупреждению воинствующего экстремизма, который был представлен Генеральным секретарем, или посредством увязки нашей работы по противодействию терроризму и воинствующему экстремизму с защитой прав человека и основных свобод. Одним из наших главных достижений стало проведение обзора Стратегии в 2016 году, и мы с удовлетворением отмечаем, что, несмотря на целенаправленные усилия небольшой группы государств-членов свернуть уже достигнутый важный прогресс, удалось сохранить основные элементы, достигнутые в 2016 году, прежде всего касающиеся предупреждения воинствующего экстремизма. Одной из составляющих всестороннего подхода к устранению коренных причин воинствующего экстремизма является его предупреждение. Именно поэтому мы приветствуем рекомендации, содержащиеся в предложенном Генеральным секретарем Плане действий по предупреждению воинствующего экстремизма.

Государствам-членам необходимо разработать конкретные национальные планы действий на основе подхода, который предполагает участие всего общества, чтобы укрепить соблюдение принципов общественного договора и устранить локальные факторы, способствующие появлению воинствующего экстремизма. Даже когда мы побеждаем Исламское государство Ирака и Леванта и «Аль-Каиду» в открытом бою, террористические организации не теряют способность распространять радикальные взгляды и вербовать людей для совершения актов насилия по всему миру. Целью наших усилий является не только реагирование на эти акты, но также и предупреждение воинствующего экстремизма, для чего необходима работа с местными общинами, чтобы с самого начала не допускать радикализации. Для этого правительства должны сотрудничать с местными субъектами, и прежде всего с организациями гражданского общества, далеко не ограничиваясь правоприменительной сферой.

Массовые организации лучше понимают проблемы на местах и местную специфику, и зачастую у них больше возможностей для контактов с мест-

ным населением. Родственники, учителя, местные и религиозные лидеры — все они могут выполнять функции раннего предупреждения, поскольку зачастую именно они, и гораздо раньше официальных властей, замечают первые признаки воинствующего экстремизма. Для того чтобы победить в этой борьбе, мы должны сотрудничать со всеми организациями гражданского общества, включая неправительственные организации, аналитические центры, работников сферы просвещения и религиозных и культурных лидеров, чтобы повысить способность нашего общества подвергаться неблагоприятному воздействию.

Мы призываем Организацию Объединенных Наций и все государства-члены активизировать усилия по борьбе с терроризмом и предупреждению воинствующего экстремизма и работу с местными общинами, и в первую очередь с женщинами и молодежью, которые зачастую оказываются в стороне. Нам хотелось бы, чтобы резолюция 72/284 лучше отразила ту важную роль, которую гражданское общество играет в эффективном осуществлении контртеррористических стратегий.

Борьба с терроризмом не должна использоваться в каких-либо иных политических целях. Мы осуждаем практику применения некоторыми государствами-членами контртеррористических законов для уголовного преследования и наказания так называемых «экстремистов», никогда не прибегавших к насилию в какой бы то ни было форме. Мы не должны отвлекаться от реальных угроз миру и безопасности, а борьба с терроризмом не должна быть предлогом для нарушений прав человека.

Кроме того, мы еще раз заявляем, что успешные усилия по противодействию терроризму и предупреждению воинствующего экстремизма должны опираться на уважение прав человека и принцип верховенства права. К сожалению, некоторые государства-члены требуют от доноров увеличить объем финансирования на цели укрепления контртеррористического потенциала, но при этом используют государственный суверенитет, чтобы избежать подотчетности. Что касается донорского финансирования, то субсидировать политические репрессии под предлогом борьбы с терроризмом Соединенные Штаты не намерены. И, повторю, Соединенные Штаты сосредоточатся на поддержке таких контртеррористических мер, эффективность которых проверена.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в резолюции этого года содержится более активный призыв бороться с притоком иностранных боевиков-террористов, чему посвящена и единогласно принятая резолюция 2396 (2017) Совета Безопасности. Мы должны усилить пограничный контроль и активизировать усилия правоохранительных органов по отслеживанию иностранных боевиков-террористов, для чего необходимо расширить сбор, анализ и распространение такой информации, как предварительные сведения о пассажирах, списки их имен и их биометрические данные. Необходимо разработать и применять стратегии привлечения к ответственности, реабилитации и реинтеграции с учетом гендерных и возрастных факторов. Впервые Генеральная Ассамблея осудила использование гражданского населения в качестве «живого щита» для защиты военных объектов. Террористы с их безразличием к положению гражданского населения совершают самые злостные нарушения, что видно, в частности, на примере ХАМАС. Мы приветствуем консенсус по такому важному вопросу, как недопустимость использования гражданского населения, включая детей, для защиты террористов.

И наконец, несмотря на достижения текущего года, мы по-прежнему глубоко обеспокоены разговорами о так называемом принципе выдачи или судебного преследования, который является результатом неверной интерпретации норм международного права. Хотя выдача и судебное преследование являются важнейшими элементами борьбы правоохранительных органов с терроризмом, обязанность выдавать или преследовать в судебном порядке возникает только в рамках действия конкретных многосторонних договоров. Речь не идет о самостоятельном правовом принципе. Попытки настаивать на неверном и расплывчатом толковании правовых положений вредят развитию сотрудничества в правовой сфере, на содействие которому они якобы нацелены. Кроме того, мы отвергаем и содержащийся в пункте 79 общий призыв к государствам-членам позаботиться о том, чтобы контртеррористическое законодательство не препятствовало гуманитарной деятельности, даже если эта деятельность помогает террористам. Государства-члены обязаны запретить своим гражданам или тем, кто находится на их территории, предоставлять террористическим

организациям или отдельным террористам какие-либо средства с любой целью.

Глобальная контртеррористическая стратегия в 2018 году сильнее, чем была в прошлом, и именно поэтому, несмотря на нашу обеспокоенность, сегодня мы присоединились к консенсусу по всем пунктам, кроме одного. Мы твердо намерены делать все возможное, чтобы защитить грядущие поколения от терроризма и воинствующего экстремизма, и считаем, что в целом сегодняшняя резолюция является шагом в правильном направлении.

Г-н Гарсия Моритан (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад об осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (A/72/840), а также поблагодарить Председателя за организацию ее шестого обзора. Я хотел бы также выразить признательность постоянным представителям Иордании и Финляндии послам Симе Бахус и Каю Сауэру и их группам экспертов за координацию работы по принятию резолюции 72/284.

Республика Аргентина дважды становилась жертвой международного терроризма: в 1992 году, когда было совершено нападение на посольство Израиля в Буэнос-Айресе, и в 1994 году, когда объектом атаки стал офис аргентино-израильской ассоциации взаимопомощи. Поэтому наша страна была в числе первых государств, высказавшихся за необходимость выработки международным сообществом четких определений, чтобы создать основу для разработки стратегии сотрудничества и координации действий международного сообщества в борьбе с терроризмом.

Со времени последнего обзора достигнут значительный прогресс. Аргентина приветствует создание Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций, призванного усилить потенциал системы Организации Объединенных Наций оказывать государствам-членам помощь в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Мы также приветствуем назначение г-на Владимира Воронкова заместителем Генерального секретаря, курирующим работу этого управления.

В связи с этим от имени Республики Аргентина мы заявляем о поддержке Глобального договора о координации контртеррористической деятельности, заключение которого стало важным шагом на пути к выработке набора параметров для повышения уровня координации и согласованности действий системы Организации Объединенных Наций, Интерпола и Всемирной таможенной организации. Мы надеемся, что последовательное применение таких параметров позволит государствам-членам извлекать непосредственную пользу из тех специальных знаний и навыков, которые международное сообщество накопило за десятилетия борьбы с терроризмом.

В период после проведения последнего обзора Стратегии в 2016 году Аргентина продолжала осуществлять Глобальную контртеррористическую стратегию на сбалансированной основе. В рамках сегмента I Глобальной стратегии Аргентинская Республика совершенствует свое законодательство в части прав и гарантий для обеспечения защиты жертв всех преступлений, включая терроризм, и предоставления им консультативной, юридической и иной помощи и доступа к правосудию.

В рамках сегмента II Глобальной стратегии Аргентина наращивает свой национальный потенциал в области пресечения и предотвращения терроризма. На этом направлении с помощью скоординированных усилий соответствующих федеральных органов и структур мы ежегодно проверяем по базам данных Интерпола более 100 миллионов мигрантов, пересекающих наши сухопутные и речные границы и прибывающих в наши морские и воздушные порты, чтобы предотвратить перемещение террористов, оружия и взрывчатых веществ через наши границы.

Под руководством нашего министерства юстиции в стране начат процесс пересмотра аргентинского уголовного законодательства с целью приведения в соответствие наших национальных карательных норм с нашими международными обязательствами. В предварительном проекте реформированного уголовного кодекса, который в ближайшее время будет вынесен на обсуждение в нашем национальном парламенте, даются уточненное определение преступления терроризма и его финансирования и новое определение преступления, связанного с распространением оружия массового уничтожения.

С этой же целью в нашей стране осуществляется первая национальная программа по оценке рисков, создаваемых финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения, в соответствии с рекомендациями Группы разработки финансовых мер. Речь идет об общенациональной программе с участием частных компаний, имеющих прямое или косвенное отношение к сфере борьбы с коррупцией и финансовыми преступлениями. Следует отметить и тот факт, что министерство юстиции Аргентины активно разрабатывает для судей, прокуроров и руководителей административных органов программы повышения квалификации в области проверки законности происхождения активов в контексте борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения.

Что касается сегмента III, то здесь весьма позитивным событием стал состоявшийся в прошлом году визит руководителей Исполнительного директората Контртеррористического комитета в Аргентину, и мы надеемся, что в отчете об этом визите найдут отражение и успехи Аргентины в выполнении соответствующих резолюций по этому вопросу.

В рамках компонента IV Аргентина подтверждает свою неизменную позицию, заключающуюся в безусловном соблюдении норм международного права, международного гуманитарного права, международного беженского права и международных стандартов в области прав человека в борьбе со злом терроризма, которую мы неоднократно подтверждали на различных международных форумах и двусторонних встречах с государствами-членами.

Я хочу выразить твердую приверженность моей страны делу осуществления только что принятой резолюции 72/284, особенно в свете того факта, что она отражает именно те ценности и принципы Организации Объединенных Наций, на которых основывается позиция Аргентины в борьбе с терроризмом. Кроме того, в ней также говорится о создании Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций и заключении Глобального договора по координации борьбы с терроризмом после проведения предыдущего обзора в июне 2016 года, одним из координаторов которого вместе с Постоянным представительством Исландии была наша делегация.

В заключение хочу подчеркнуть, что мы приветствуем дух этой резолюции и те меры, к активизации которых государствами-членами она призывает в рамках многосторонних органов, прежде всего по линии Организации Объединенных Наций, аппарата ее Генерального секретаря, Контртеррористического управления, Совета Безопасности и Контртеррористическго комитета и его Исполнительного директората, а также по линии специализированных структур и региональных и субрегиональных организаций. Аргентина считает, что именно на этом направлении необходимо в первую очередь активизировать сотрудничества между государствами-членами в области предотвращения и искоренения терроризма.

Г-н Бин Момен (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Движения неприсоединившихся стран и Организации исламского сотрудничества.

Мы присоединяемся к другим ораторам и благодарим послов Финляндии и Иордании и их соответствующие делегации за добросовестную работу по руководству принятием консенсусом резолюции 72/284 по итогам шестого обзора осуществления Глобальной контртеррористической стратегии.

Бангладеш считает, что всестороннее и сбалансированное осуществление Глобальной контртеррористической стратегии с учетом национальных и региональных особенностей и конкретной ситуации на местах может существенно помочь в борьбе с этим глобальным бедствием и в устранении его крепнущей связи с организованной преступностью. Нас обнадеживает единство цели, которое в очередной раз продемонстрировали государства-члены в борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Вселяет уверенность и подтверждение обязательства не ассоциировать терроризм ни с какой бы то не было национальностью, этнической группой или религией. Мы принимаем к сведению адресованное государствам-членам предупреждение о растущей опасности, связанной с участившимися случаями использования террористическими группами современных технологий.

Принятая сегодня резолюция, где подчеркивается необходимость расширения международного сотрудничества в области пограничного контроля и авиационной безопасности, представляет собой

определенный шаг вперед в решении проблемы иностранных боевиков-террористов. Наша делегация приветствовала бы дальнейший прогресс в работе над такими существенными вопросами, как террористическая деятельность в киберпространстве, гендерные аспекты терроризма и борьба с финансированием терроризма.

Нас особенно беспокоят разногласия в последнее время по вопросу о предупреждении воинствующего экстремизма. Наша делегация твердо уверена в том, что любое иное толкование предложенного Генеральным секретарем Плана действий по предупреждению воинствующего экстремизма, который мы коллективно приняли к сведению по итогам пятого обзора Глобальной контртеррористической стратегии, должно быть полностью исключено. В Плане действий подчеркивается главенствующая роль национальных стратегий, разрабатываемых и осуществляемых на базе общенационального подхода; этот принцип должен и впредь оставаться главным.

Мы считаем контрпродуктивным ставить под сомнение или пересматривать само понятие насильственного экстремизма, когда ряд государств-членов, включая нас, признают угрозу, которую он создает в качестве питательной среды для терроризма. План действий по предупреждению воинствующего экстремизма может считаться полезным инструментом с точки зрения оказания дальнейшего содействия в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии, в частности в том, что касается устранения движущих сил и факторов терроризма на общинном уровне.

По итогам шестого обзора выяснилось, что, несмотря на общую приверженность государств-членов борьбе с терроризмом, все еще имеются значительные расхождения в отношении совместных эффективных путей и средств достижения этой цели. Вопросы, о которых идет речь, более или менее знакомы всем делегациям и вряд ли могут быть решены только с помощью одних двухгодичных обзоров. Наша делегация хотела бы призвать группу заинтересованных государств-членов совместно с Контртеррористическим управлением Организации Объединенных Наций помочь в организации в промежуточный период ряда неофициальных заседаний для дальнейшего откровенного и всестороннего обсуждения некоторых из этих важнейших вопросов. Предстоящая Конференция руководителей контртеррористических ведомств государств — членов Организации Объединенных Наций может стать хорошей отправной точкой для запуска такого диалога.

Нет нужды лишний раз подчеркивать необходимость соблюдения соответствующих положений международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в борьбе с терроризмом. У себя в Бангладеш мы боремся с гуманитарным кризисом рохингья — вопиющим и несоразмерным следствием так называемой контртеррористической кампании, повлекшей ни много ни мало этническую чистку со стороны властей Мьянмы. Крайне важно отбросить двойные стандарты в борьбе с терроризмом, чтобы ни одно государство-член не могло отказаться от своей главной ответственности по защите гражданского населения на своей территории под предлогом проведения контртеррористической операции. Мы настоятельно призываем Мьянму и государства-члены, имеющие влияние на нее, не использовать борьбу с терроризмом в качестве причины для отказа или препятствования возвращению и реабилитации рохингья, оказавшимися между молотом и наковальней в пограничном районе между нашими двумя странами, и еще почти миллиону из них, размещенных в лагерях на территории Бангладеш. Со своей стороны Бангладеш обязуется и впредь отказывать в убежище любым террористическим элементам из соседних стран в соответствии с концепцией региональной безопасности нашего правительства.

Сегодня мы услышали еще одну печальную новость — о гибели одного из наших военных наблюдателей из состава Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане в Джубе от рук группы боевиков, совершивших нападение из засады. Мы хотели бы подчеркнуть исключительную важность стратегической коммуникации со всеми сторонами конфликта по поводу небоевого участия миротворцев Организации Объединенных Наций в усилиях по борьбе с терроризмом, с тем чтобы наши миротворцы не становились объектами неизбирательных атак со стороны боевиков и террористических групп.

В заключение мы хотели бы еще раз выразить удовлетворение надежностью рабочих отношений, которые наша делегация выстроила с недавно соз-

данным Контртеррористическим управлением. Мы также признаем решающее значение технической помощи и поддержки в области укрепления потенциала, которую мы продолжаем получать от Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций и других подразделений Организации Объединенных Наций, главным образом в сферах, связанных с нашими национальными приоритетами. Бангладеш будет и впредь поддерживать все конструктивные инициативы, направленные на повышение согласованности и координации контртеррористических усилий Организации Объединенных Наций.

Г-н Бахр Алюлум (Ирак) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить посла Бахус из Иордания и посла Сауэра из Финляндия, а также членов их команды за напряженную работу в ходе шестого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Наша делегация благодарит представителя Королевства Саудовская Аравия и представителя Венесуэлы за их заявления от имени Организации исламского сотрудничества и Движения неприсоединившихся стран соответственно.

Принятие Генеральной Ассамблеей Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в 2006 году стало важным шагом вперед в наших усилиях по борьбе с терроризмом. По прошествии многих лет Стратегия стала отправной точкой для сотрудничества и координации между Организацией Объединенных Наций и ее государствами-членами в борьбе с терроризмом. Ее следует реализовывать всесторонне и последовательно, обеспечивая баланс между ее четырьмя основными компонентами.

Шестой обзор, который проводится через 12 лет после принятия Глобальной контртеррористической стратегии, станет первым после создания Контртеррористического управления Отделения Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 71/291 Генеральной Ассамблеи, принятой на основе консенсуса. В то время наша делегация присоединилась к консенсусу, поскольку мы поверили в новую роль Управления, создание которого стало важным шагом в наших коллективных усилиях по успешному осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии и укреплению роли Организации Объединенных Наций в деле борьбы с терроризмом и предотвращения насильственного экстремизма.

Несмотря на военные успехи различных иракских национальных сил в борьбе против террористической организации ДАИШ и освобождение в прошлом году всех иракских территорий, которые ДАИШ оккупировала с 2014 года, эта организация продолжает совершать самые чудовищные акты насилия и убийства во всем мире, прикрываясь именем ислама, хотя у нее с исламом нет ничего общего. Она представляет собой угрозу для международного мира и безопасности, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря (A/72/840), в котором содержится важная информация об осуществлении Стратегии, участии государств-членов в ее реализации и о необходимости устранения существующих угроз.

Исполнительный директорат Контртеррористического комитета провел оценку приоритетных вопросов, стоящих перед нашей страной, Ираком, на правовом, организационном и оперативном уровнях борьбы с терроризмом, и составил список из 16 тем, наиболее приоритетных для правительства Ирака. В этой связи мы выражаем глубокую признательность заместителю Генерального секретаря и главе Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций г-ну Воронкову, а также руководителю Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-же Мишель Конинскс за их совместный визит в Ирак в марте. Этот визит дал старт ряду важных проектов, направленных на решение в качестве первого шага четырех приоритетных вопросов, в частности в таких областях, как наращивание потенциала для борьбы с финансированием терроризма, предоставление молодежи возможностей для трудоустройства и повышения ее квалификации и потенциала в сфере противодействия насильственному экстремизму, укрепление национального потенциала страны в области предотвращения и устранения последствий биологических и химических атак в Ираке, а также предотвращение насильственного экстремизма посредством стратегических коммуникаций.

Мы вновь подчеркиваем важность развития международного сотрудничества. Мы настоятельно призываем государства-члены выполнить свои обязательства в рамках соответствующих резолю-

ций Совета Безопасности о борьбе с терроризмом, в частности резолюций 2170 (2014), 2178 (2014), 2199 (2015) и 2253 (2015) о предотвращении финансирования ДАИШ и других террористических групп, а также пресечении их трансграничной торговли нефтью, оружием и предметами иракского и сирийского культурного наследия.

Наша делегация присоединилась к консенсусу по резолюции 72/284 о шестом обзоре Глобальной контртеррористической стратегии, с тем чтобы объединить наши усилия в борьбе с терроризмом в соответствии с ее важными положениями, в том числе теми, которые касаются принятия мер в отношении иностранных боевиков-террористов, предотвращения доступа к незаконным видам вооружения и финансирования терроризма, противодействия террористическим идеям, а также повышения роли молодежи, женщин и гражданского общества с упором на наращивание потенциала и оказание государствам-членам помощи по их запросу органами, входящими в систему Организации Объединенных Наций, особенно Контртеррористическим управлением Организации Объединенных Наций.

Наконец, делегация нашей страны приветствует проведение конференции высокого уровня с участием руководителей контртеррористических учреждений, которая состоится 28 и 29 июня. Мы считаем, что эта конференция и ее параллельные мероприятия обеспечат важную возможность для дальнейшего развития Глобальной контртеррористической стратегии и благодаря их проведению будут созданы предпосылки для этого. Отныне мы должны работать над достижением соглашения в ходе рассмотрения проекта резолюции о седьмом обзоре стратегии в 2020 году.

Г-н Кавамура (Япония) (*говорит по-английски*): Позвольте мне выразить искреннюю признательность Председателю за организацию сегодняшнего важного пленарного заседания, посвященного обзору Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Кроме того, я выражаю признательность делегациям Финляндии и Иордании за огромную проделанную ими работу по организации обсуждения результатов обзора.

Угроза терроризма видоизменяется и распространяется по всему миру. Сегодняшнее консенсусное принятие резолюции 72/284 о шестом обзоре Стратегии подтверждает приверженность всех государств-членов делу борьбы с терроризмом и предотвращения насильственного экстремизма, ведущего к терроризму. В ходе обзора мы обсудили угрозу, которую представляют иностранные боевики-террористы (ИБТ), в том числе возвращающиеся и перемещающиеся ИБТ. Для выявления таких иностранных боевиков-террористов и раскрытия их сетей весьма важное значение имеют коллективные меры по использованию предварительно собранной информации о пассажирах, записей регистрации пассажиров и биометрических данных, а также предоставление доступа к базам данных Интерпола сотрудникам правоохранительных органов, пограничных и таможенных служб.

В дополнение к резолюции 2396 (2017) Совета Безопасности резолюция 72/284 подтверждает важность наличия предварительно собранной информации о пассажирах, записей регистрации пассажиров и биометрических данных, а также подключения к базам данных Интерпола на пограничных контрольно-пропускных пунктах. Мы считаем эту часть одним из самых значимых элементов резолюции в плане дополнительной практической пользы, в связи с чем мы обязаны удвоить наши усилия по ее осуществлению. Япония подчеркнула важное значение этих мер в ходе обсуждения обзора. Мы оказываем техническую помощь и помощь в наращивании потенциала государствам-членам, которые в этом нуждаются.

Позвольте мне подчеркнуть также важную роль гражданского общества, местных общественных деятелей, женщин и молодежи в решении проблем борьбы с терроризмом и предотвращения насильственного экстремизма. Так, роль женщин включает в себя формирование общественных и семейных ценностей, выявление первых признаков радикализации и вмешательство на раннем этапе, а также использование различных средств массовой информации для контрпропаганды.

Я хотел бы представить один из успешных проектов, представленный Японией по линии Структуры «ООН-женщины», и представляющий собой вклад в дело расширения прав и возможностей женщин. В рамках этого проекта проводился поиск бывших заложниц «Боко харам» и расширение прав и возможностей этих женщин путем обучения их навыкам предпринимательства и использованию экономических инструментов, необходимых для того,

чтобы открыть свое дело. Фактически, наши проекты стали примерами того, как защита и расширение прав и возможностей женщин способствует борьбе с терроризмом и предотвращению насильственного экстремизма. В этой связи мы хотели бы видеть в резолюции 72/284 более однозначные формулировки с признанием роли этих субъектов.

Принятие сегодня консенсусом резолюции о шестом обзоре стало новой вехой в процессе подтверждения нашей приверженности борьбе с терроризмом. Но на этом дело не заканчивается. Теперь мы должны осуществить те меры, что мы согласовали, и я настоятельно призываю все государства-члены перейти к конкретным действиям, опираясь на Стратегию и резолюцию 72/284.

Г-н Идрис (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Иордании посла Бахус и Постоянного представителя Финляндии посла Сауэра за их работу по организации обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Египет вместе с другими государствами-единомышленниками предлагал решения и компромиссы, с тем чтобы достичь консенсуса относительно термина «насильственный экстремизм, ведущий к терроризму». Это понятие остается неясным, и сохраняется путаница между терминами «терроризм» и «насильственный экстремизм, ведущий к терроризму» ввиду отсутствия согласованного международным сообществом определения последнего. Что касается терроризма, то существует международный консенсус относительно того, что означает преступление терроризма, хотя по известным причинам политического характера принятого в Организации Объединенных Наций определения терроризма по-прежнему нет.

Египет и другие государства-единомышленники вносили предложения по этой теме и подчеркивали отсутствие связи между насильственным экстремизмом, ведущим к терроризму, и какой-либо религией, национальностью, культурой или социально-экономическим уровнем, особенно с учетом того, что некоторые члены имеют склонность считать преступные акты терроризмом в тех случаях, когда их совершают такие группы, как ДАИШ или «Аль-Каида», заявляющие, что действуют во имя ислама, и в то же время эти члены квалифицируют точно такие же преступные деяния как насильственный экстремизм, когда они совершаются другими религиозными группами или ультра-правыми движениями. Соответственно, одни и те же преступные деяния квалифицируются по-разному, несмотря на некорректную увязку терроризма с исламом.

Египет и государства-единомышленники искренне стремятся достичь реального, а не неформального консенсуса относительно термина «насильственный экстремизм, ведущий к терроризму». Этот консенсус поможет Генеральной Ассамблее добиться более четкого понимания термина «насильственный экстремизм, ведущий к терроризму». Если бы нам удалось прийти к консенсусу, это пошло бы на пользу общим интересам и Организации Объединенных Наций, особенно в свете того, что предотвращение экстремизма, ведущего к терроризму, и предотвращение терроризма как такового имеет для нас наивысший приоритет, поскольку наша страна на деле сталкивается с терроризмом каждый день. Тем не менее некоторые государства настаивают на этой неконструктивной двусмысленности в отношении термина «насильственный экстремизм, создающий питательную среду для терроризма».

Поскольку мы не хотели нарушать консенсус по резолюции 72/284, касающейся шестого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, мы согласились сохранить пункты о насильственном экстремизме, создающем питательную среду для терроризма, из резолюции по пятому обзору (резолюция 71/291) без добавления каких-либо новых пунктов по этому вопросу. Вместе с тем в резолюцию были добавлены новые позитивные и важные пункты по вопросу об иностранных боевиках-террористах и о необходимости противодействовать террористической пропаганде, осуществлять резолюцию 2354 (2017) Совета Безопасности и всеобъемлющую международную рамочную стратегию противодействия распространению террористических идей, отказывать террористам в убежище в сети Интернет, выдавать преступников, связанных с террористической деятельностью, и пресекать финансирование терроризма.

Мы также сохранили ряд других важных пунктов, которые другие государства стремились ис-

ключить или изменить таким образом, чтобы сделать их бессодержательными, включая пункты, касающиеся устоявшегося принципа выдачи и судебного преследования; необходимости положить конец иностранной оккупации; укрепления потенциала государств и оказания им технической помощи в области предупреждения терроризма и борьбы с ним; необходимости быстрой подготовки всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом; и роли международного сообщества в борьбе с терроризмом. В этой связи я хотел бы отметить роль университета Аль-Азхар аш-Шариф и египетского Дома фетв в деле противодействия идеологиям и пропаганде терроризма и экстремизма на национальном, региональном и международном уровнях.

Мы завершили шестой двухгодичный обзор хода осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Для того чтобы сделать резолюцию 72/284 как можно более эффективной, как и в случае с другими резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, касающимися борьбы с терроризмом, мы все должны быть привержены соблюдению положений и полному и эффективному осуществлению этой резолюции; в противном случае наши усилия будут напрасными. Еще более важно в полном объеме осуществлять те меры, о которых мы договорились.

В заключение я хотел бы отметить два момента.

Во-первых, мы подчеркиваем важную роль Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций, Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и других подразделений Организации Объединенных Наций в плане оказания помощи государствам-членам в деле борьбы с терроризмом и его искоренения. Я также хотел бы вновь подтвердить принцип уважения государственного суверенитета и важности национальной ответственности. Важно также по просьбе государств обеспечивать для них проекты, оказывающие ощутимое воздействие на национальном уровне.

Во-вторых, немыслимо, чтобы в момент, когда мы принимаем резолюции по борьбе с терроризмом, некоторые страны открыто нарушали эти резолюции путем предоставления финансовых средств, убежищ и оружия террористам. Они заранее знают, что им не придется нести ответственность за это. Если мы хотим действовать серьезно, то мы должны привлечь к ответственности всех без исключения поборников терроризма, в частности любые стороны, оказывающие поддержку террористам.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Египет всегда будет оставаться на переднем крае борьбы с терроризмом. Я хотел бы подтвердить нашу серьезную приверженность продолжению сотрудничества и взаимодействия с Организацией Объединенных Наций и всеми дружественными странами в борьбе с этим опасным явлением, которое создает угрозу для настоящего и будущего наших стран.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы выразить признательность двум сокоординаторам, постоянным представителям Финляндии и Иордании, а также экспертам в области права и сотрудникам Секретариата. После более месяца переговоров и официального и неофициального диалога они смогли добиться традиционного результата, в равной степени неудовлетворительного для всех. Это совершенно нормально в условиях политической и финансовой поляризации между некоторыми членами нашей международной Организации, в результате чего ни один документ или резолюция Организации Объединенных Наций не могут удовлетворять потребностям всех членов.

Я хотел бы высказать несколько замечаний, которые, по моему мнению, будут способствовать выработке новых стратегических подходов в рамках следующего обзора в 2020 году.

Во-первых, Сирийская Арабская Республика непосредственно сталкивается с опасностями терроризма с учетом страданий, которым подвергается в последние годы сирийский народ в связи с возникновением новых форм терроризма, в том числе международного трансграничного терроризма. Подобные новые формы терроризма развиваются в период между обзорами Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, которые происходят каждые два года. Мы все знаем о трансграничном терроризме, о «Врачах без границ», фармацевтах без границ, армиях без границ и даже клоунах без границ.

Хотя мы понимаем причины, стоящие за некоторыми предложениями по пунктам об опасностях, связанных с возвращением так называемых иностранных боевиков-террористов в родные страны или в третьи страны, мы не можем согласиться с мотивами, которые побудили делегации ряда государств целенаправленно отвергать предлагаемые нами пункты, касающиеся признания всеми государствами-членами реальных причин и обстоятельств, приведших к возникновению и обострению этого опасного явления, а также признания ответственности одних членов международного сообщества за участие в соответствующем сговоре, а других его членов — за ущерб в связи с этим кровопролитным, беспрецедентным явлением.

Мы не устанем повторять, что, если бы международное сообщество выполняло свои обязательства с самого начала; если бы правительства государств-членов внедрили систему предупреждения; если бы обеспечивался обмен информацией по вопросам борьбы с терроризмом вместо отказов в ее предоставлении; если бы международное сообщество услышало наши призывы в течение семи лет; если бы оно увидело сговор с террористами некоторых государств и разведывательных служб, позволивший попасть в Сирию и Ирак десяткам тысяч иностранных боевиков-террористов из более чем 101 государства-члена этой международной организации; если бы все наши призывы были услышаны, мы бы уже окончательно искоренили это явление и не обсуждали бы сегодня опасность возвращения этих иностранных боевиков-террористов в свои или в третьи страны.

Но произошедшее стало неизбежным результатом сговора одних и безразличия других. В этой связи мы считаем, что этот кризис связан не с правовыми документами и документами о борьбе с терроризмом, а скорее с нехваткой политической воли у некоторых государств и правительств для борьбы с терроризмом — до такой степени, что они используют терроризм в качестве инструмента для военного и политического вмешательства в дела других государств.

Во-вторых, что касается предотвращения воинствующего экстремизма, наша страна, Сирия, вновь заявляет о своей твердой позиции в отношении этой концепции и по-прежнему считает, что невозможно провести четкое различие между экстремизмом, когда он связан с религиозными и политическими мотивами, и насильственным экстремизмом, создающим питательную среду для терроризма. Мы неоднократно приводили различные примеры в подтверждение этой точки зрения. Присутствующие знают, что тысячи иностранных боевиков-террористов были классифицированы службами безопасности своих стран как опасные, но не склонные к насилию элементы, и находились под постоянным наблюдением. Несмотря на это, их ненасильственная экстремистская деятельность стала причиной для вступления в ряды иностранных боевиков-террористов, а правительства их стран позволили им отправиться в Сирию и Ирак. Некоторые из них вернулись, чтобы осуществлять террористические нападения на родине или в стране проживания, как это произошло в Великобритании, Бельгии, Франции и Соединенных Штатах Америки. Некоторые члены Организации Объединенных Наций называли таких иностранных боевиков-террористов — в том числе европейских, австралийских, арабских и мусульманских террористов — членами умеренной оппозиции Сирии. Всех их, по сути, отнесли к числу членов умеренной оппозиции Сирии или джихадистов. Когда они совершали убийства в Сирии, их называли джихадистами, а когда они возвращались в свои страны, их называли террористами.

Я помню, как 12 декабря 2012 года в Марокко бывший министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус сказал, что французские джихадисты хорошо поработали в Сирии. Французский премьер-министр, который до этого занимал должность министра внутренних дел, ранее уже выступил с еще более опасным заявлением, сказав, что ничего нельзя сделать, чтобы помешать французским джихадистам отправиться в Сирию. Премьер-министр и министр иностранных дел одного из постоянных членов Совета Безопасности выступили с этими заявлениями в 2012 году, однако джихадисты, которых они направили к нам в Сирию и в Ирак, стали называться террористами, когда вернулись во Францию.

В ходе этого обзора нашим партнерам в Организации Объединенных Наций следует признать, что существуют разногласия относительно определения и разъяснения концепции насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, и что существуют национальные соображения, которые определяют подход каждого

государства к борьбе с экстремизмом. Мы хотели бы выразить наше глубокое сожаление в связи с подходом некоторых делегаций, который предусматривает сокращение финансирования проектов и программ Организации Объединенных Наций, направленных на укрепление потенциала государств в области борьбы с терроризмом и экстремизмом. Мы хотели бы напомнить этим государствам, что Устав Организации Объединенных Наций основан на принципах справедливости, равенства и взаимного уважения, а не на аморальных ценностях. Мы считаем, что ограничение финансирования со стороны доноров позволяет этим донорам навязывать другим свои политические взгляды.

В-третьих, моя страна выражает признательность за поддержку и позитивный подход со стороны многих делегаций в отношении сирийского и иранского совместного предложения по реформированию Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций в целях обеспечения транспарентного характера работы и участия. Центр принадлежит государствам-членам, а не тем, кто его финансирует. В этой связи мы отмечаем политические мотивы, руководствуясь которыми некоторые делегации не позволили ликвидировать основные недостатки в работе Центра. Мы ясно подчеркнули эти недостатки, и многие делегации, в том числе государства-члены в составе его консультативного органа, поддержали нас.

Сирийская Арабская Республика дистанцируется от работы Центра и в дальнейшем не будет признавать его деятельность, поскольку она не является транспарентной, целостной и всеохватной. Моя страна будет и впредь выступать против любых предложений по финансированию Центра из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, если не будут решены серьезные проблемы, касающиеся методов его работы. Мы твердо отвергаем доминирование в том, что касается дел и деятельности Центра, одной конкретной страны, стремящейся превратить его в частное предприятие, действующее изнутри Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, с самого начала неофициальных переговоров наше правительство ожидало, что определенные государства будут возражать против любого пункта, который включает новые предложения по борьбе с террористическими ненавистническими высказываниями в Интернете и социальных сетях. Мы были убеждены, что те же самые делегации будут выступать против любой международной конвенции или механизма Организации Объединенных Наций по наблюдению за выступлениями в поддержку идеологии экстремизма, подстрекательства к терроризму, вербовки, финансирования и планирования террористических нападений. Я отметил все эти моменты в заявлении, с которым я выступил вчера и в котором я сказал, что делегация Соединенных Штатов выступила против упоминания подстрекательства к терроризму в Интернете под тем предлогом, что это нарушает свободу выражения мнений (см. A/72/PV.100). Это самая новая шутка из тех, которые мы слышали.

Когда некоторые правительства считают, что свобода выражения мнений и общение посредством сети Интернет являются более высокими ценностями, чем основополагающее право каждого человека жить безопасно и спокойно без угрозы терроризма, то это является высшим проявлением политического и морального лицемерия. Я не думаю, что мы и большинство государств-членов в этом зале наивны. Мы понимаем, что за отказом определенных правительств позволить Организации Объединенных Наций играть хоть какую-то роль в наблюдении за резкими заявлениями в Интернете стоят узкие политические цели и экономические интересы — стремление доминировать в области Интернет-технологий и на глобальном рынке и, разумеется, продолжать манипулировать вербовкой боевиков, чтобы отправлять их в наш регион. Государства, участвующие в планировании актов терроризма, затем развертывают своих военнослужащих в нашем регионе под предлогом борьбы с террористами, которых они сами к нам и направляют.

В заключение мы считаем необходимым принять традиционный подход к проведению обзора Глобальной контртеррористической стратегии каждые два года, поскольку растущие угрозы терроризма и его новые проявления требуют от нас решительных и коллективных мер реагирования, которые позволят нам подняться выше узких политических интересов отдельных правительств, что иногда выражается в поддержке терроризма и ставит под угрозу международный мир и безопасность. Мы говорим не о каких-то выводах или гипотезах, а об исчерпывающей информации и признаниях, полученных моим правительством в от-

ношении вооруженных террористических групп и иностранных боевиков-террористов.

Кроме того, мы говорим о реальном положении дел и фактах внутри Организации Объединенных Наций. Некоторые постоянные члены Совета Безопасности отклоняют просьбы о включении лиц, организаций и групп в санкционные перечни, касающиеся ДАИШ и «Аль-Каиды», лишь по той причине, что такие просьбы поступают от правительства Сирийской Арабской Республики. Более года назад мы направили просьбу включить террористическую организацию «Хаят тахрир аш-Шам» в перечень террористических организаций, однако американская, британская и французская делегации отвергли нашу просьбу, поскольку с ней обратилась делегация Сирийской Арабской Республики. Недавно Соединенные Штаты и Совет Безопасности добавили эту организацию в свои перечни террористических организаций. Когда мы обратились с соответствующей просьбой, она была отклонена, но когда Соединенные Штаты включили данную организацию в свой перечень, Совет Безопасности поступил таким же образом.

Сегодня мы присоединяемся к консенсусу, исходя из нашей убежденности в том, что Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций имеет важное значение, несмотря на нашу серьезную озабоченность в связи с рядом пунктов и несмотря на тот факт, что некоторые делегации попытались включить в нее концепции, не имеющие ничего общего ни с борьбой с терроризмом, ни с ее составляющими. Это могло бы подорвать наши коллективные усилия по борьбе с терроризмом и лишило бы актуальности саму Стратегию.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.